

Лишь по требованию доверителя

с. 6

№ 14

(079)

16–31 июля
2010

Государство и бандиты против адвокатов? с. 4

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

И СТРОГ НАШ ПРИКАЗ, ДА НЕ СЛУШАЮТ НАС

Причиной всех зол депутаты снова называют правоприменительную практику

Фото: Марина САМАРИ

Андрей Макаров, Олег Морозов и Сергей Рогожкин

Начало. Окончание на с. 2

ОБРАЩЕНИЕ АП ГОРОДА МОСКВЫ

5 июля (Пресс-служба ФПА РФ). Адвокатская палата г. Москвы обратилась к Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке с просьбой привлечь к уголовной ответственности сотрудников СКП и МВД РФ, причастных к смерти Сергея Магнитского и хищению 5,4 млрд бюджетных средств. Обращение подписали президент АП г. Москвы Генри Резник и председатель Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Роберт Зиновьев.

18 СОТРУДНИКОВ УИС ПРИВЛЕЧЕНЫ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

8 июля (Российская газета). Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка сообщил, что по поводу смерти Сергея Магнитского и Веры Трифоновой проводились прокурорские проверки, в ходе которых установлены нарушения их прав на надлежащее своевременное медицинское обеспечение. Эти нарушения были допущены сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Причем по делу Трифоновой органы прокуратуры изначально заняли принципиальную позицию: прокуратура дважды настаивала в суде, что ее надо освободить из-под стражи. Директору ФСИН по результатам проверок вносились представления об устранении нарушений закона. Ряд руководителей ФСИН и следственных изоляторов из уголовно-исполнительной системы уволены; 18 сотрудников УИС, в том числе медицинских работников и сотрудников центрального аппарата ФСИН, привлечены к строгой дисциплинарной ответственности.

ЖИТЕЛЬ ЯРОСЛАВЛЯ ОСУЖДЕН ЗА ПОКУШЕНИЕ НА АДВОКАТА

8 июля (РАПСИ). Ярославский областной суд 7 июля приговорил местного жителя Владимира Ступина к четырем годам и двум месяцам лишения свободы за приготовление к убийству адвоката Брянской областной коллегии адвокатов Александра Чекунова, сообщила помощник руководителя областного СУ СКП РФ Кристина Гузовская. Ступин был задержан милицией на месте преступления. Обвинение ему было предъявлено по ч. 1 ст. 30 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (приготовление к убийству по найму), а также по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Гузовская добавила, что уголовное дело в отношении предполагаемого заказчика убийства еще расследуется, а попытка убийства была связана с профессиональной деятельностью адвоката.

Сколько в России рыцарей права?

с. 5

Дело чести

с. 10–11

Куда идет караван правосудия?

с. 12

И СТРОГ НАШ ПРИКАЗ, ДА НЕ СЛУШАЮТ НАС

Окончание. Начало на с. 1

8 июля в «МК» состоялась пресс-конференция первого заместителя Председателя Государственной Думы Олега Морозова и заместителя председателя Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам Андрея Макарова, темой которой стала «Государственная Дума перед каникулами: подведение итогов и перспективы работы на осень». Депутаты уверяли, что рекордное количество принятых законов (свыше 200) – не отрицательный показатель их качества, а результат работы «отлаженной парламентской машины».

200 законов еще не предел

Подводя итоги работы нижней палаты, Олег Морозов заявил, что прошедшая сессия оказалась самой результативной с точки зрения статистических показателей. И, предвосхищая вопросы журналистов о том, не сказалось ли количество на качестве, заверил, что в эту сессию Дума принимала антикризисные законы, пози-

тивный результат которых почувствовала вся страна. «Мы приняли 201 закон – это рекорд, но еще не вечер, полагаю, к завершению работы парламент придет с 230 принятыми законами. Это показатель того, что мы отладили процедуры, помогающие сделать работу Думы более четкой. Парламент стал более структурированным, а с вашей точки зрения, более скучным, потому что работает отлаженная парламентская машина», – сказал Олег Морозов журналистам.

По поводу ставшей прецедентной фразы «Дума не место для дискуссий» заместитель Председателя сказал, что с дискуссиями в Думе все нормально: «Единая Россия не оставляет без ответа ни один из обсуждаемых вопросов. Каждая фракция имеет возможность высказаться. Только теперь существует правило, по которому с общим мнением фракции выступает один человек».

Планы на будущее

Первым из главных вопросов следующей, осенней сессии станет бюджет. Также ключевыми направлениями работы Думы в следующем сезоне будут формирование системы страховой медицины, реформирование ЖКХ, создание правовой основы для стимулирования инновационной деятельности государства. Изменения коснутся налогового законодательства. В частности, стоит вопрос о взыскания налоговой задолженности с физических лиц. «Сегодня в судах у нас порядка 3,5 млн таких дел, из них более 30 % с суммами задолженности менее 300 руб. Таким образом, государство тратит на судебную процедуру больше, чем получает. А качество этой процедуры таково, что гражданин узнает о задолженности в момент, когда его останавливают на границе. Президент согласился с нашим предложением, которое состоит в том, что налоговики не будут обращаться в суд, пока сумма задолженности

не достигнет 1500 рублей», – сообщил Андрей Макаров. Говоря об изменениях в налоговом законодательстве, он отметил, что парламентарии максимально упростили процедуру уплаты налогов по транспортному, земельному, имущественному налогам.

СИЗонный больной

На вопрос «АГ», будет ли принят законопроект о содержании в СИЗО тяжелобольных людей, который направлен на предотвращение появления новых Магнитских и Трифоновых, депутат Андрей Макаров ответил так: «У нас несколько вариантов подхода к этой проблеме. Необходимо отметить, что вопрос Сергея Магнитского и Веры Трифоновой подняли все-таки мы. Существующее законодательство запрещает содержать осужденного в местах лишения свободы, если у него есть тяжелые заболевания, однако на человека, находящегося в следственном изоляторе, это положение не распространяется. Получается, что преступник находится в лучшем положении, чем человек, вина которого не доказана. Безусловно, это нужно устранить, и, казалось бы, сделать это достаточно просто.

К сожалению, простого решения не существует. Мы уже приняли, на мой взгляд, несколько замечательных законов. Один из них не давал сажать в тюрьму по обвинению в налоговых преступлениях. Это была первая реакция на смерть Магнитского. Что получилось? После того как всеми поддержанный законопроект, подписанный Президентом, получил силу закона, вышло письмо заместителя Генерального прокурора Виктора Гриня. Письмо, разошедшееся во все регионы, гласило, что Налоговый кодекс на органы милиции и прокуратуры не распространяется, следовательно, данный закон не должен исполняться. По моему мнению, в любом нормальном государстве этого человека на следующий день сняли бы с работы или поместили бы в психиатрическую больницу.

Следующий президентский законопроект, который мы принимаем, запрещает брать под стражу обвиняемых

в экономических преступлениях. Но ситуация не меняется – под стражу берут. Теперь действие закона подавляется судебной системой – сразу же появляется разъяснение Верховного Суда о том, что такое экономическая деятельность.

То есть причина проблемы не в законе, а в правоприменительной практике, в том, как избирается мера пресечения. Закон изменить гораздо проще, чем изменить практику. Нам не хочется, чтобы принятый закон стал простой декларацией – вот, отчитались. Потому что дальше пойдут медицинские заключения о том, что заболевание – не такое, как в законе, а совершенно другое. Так же как сегодня говорят, что экономическая деятельность – это не экономическая деятельность, а черт его знает что такое! Мы обязательно примем этот закон, но хотим, чтобы он был реально обеспечен соответствующей правоприменительной практикой. Я надеюсь, что закон будет принят до конца этого года, хотя не убежден, что это решение проблем».

Не преминул пройти по правоприменителям и Олег Морозов, отметивший: «Вся наша правоохранительная система имеет репрессивный крен. Она умеет работать только под этим креном, но не умеет действовать в нормальном правовом поле, в котором нельзя взять человека и посадить в кутузку, чтобы он там сидел и молчал».

Адвокаты, ноутбуки и пуговицы

Взбодораживший адвокатское сообщество вопрос о ноутбуках, Андрей Макаров прокомментировал в том смысле, что в стране существуют более насущные проблемы, нежели адвокат с ноутбуком или без. «Вы поднимаете вопросы, которые важны, но не так существенны. Говоря о коррупции, мы же не говорим о коррупции среди адвокатов или прокуроров. Вопрос нужно ставить иначе: к пуговицам претензии есть? – пуговицы мы обязательно исправим». Однако свою позицию по поводу законопроекта бывший адвокат обозначил однозначно, сказав, что считает подобное ограничение несправедливым и некорректным. «На мой взгляд, со стороны Госдумы было ошибкой пропустить этот закон, хотя в первоначальном виде он был еще хуже. Я надеюсь, что после работы в согласительной комиссии будет найдено разумное решение, которое не позволит дискриминировать адвоката только потому, что он адвокат», – заявил депутат.

АГ

**Марина САМАРИ,
Константин ТОПИН**

Андрей МАКАРОВ:

Мы уже приняли несколько замечательных законов. Один из них не давал сажать в тюрьму по обвинению в налоговых преступлениях. После того как законопроект получил силу закона, вышло письмо заместителя Генерального прокурора Виктора Гриня, которое гласило, что действие Налогового кодекса на органы милиции и прокуратуры не распространяется, следовательно, данный закон не должен исполняться. По моему мнению, в любом нормальном государстве этого человека на следующий день сняли бы с работы.

Фото: Марина САМАРИ

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов
Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

**Следующий номер
выйдет 28 июля**

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«Издательский дом
«Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать
12.07.2010

**Тираж 3000
Заказ № 2296**

ПРОБЛЕМА

3

ЗАЛОГ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ

Пленум ВС РФ разъяснил судьям, что такое «предпринимательская деятельность»

Судебная реформа идет, может быть, не так быстро, как хотелось бы представителям адвокатского сообщества. Но тезис о гуманизации законодательства постепенно воплощается в жизнь. Об этом, в частности, свидетельствуют поправки, внесенные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

В порядке либерализации законодательства 7 апреля сего года по инициативе Президента страны Д.А. Медведева были внесены поправки в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, которые запрещают заключать в ходе следствия под стражу лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159, 160 и 165 УК РФ, если эти преступления были совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Бесспорно, сам факт принятия поправок в закон адвокатов обрадовал больше, чем кого-либо. Казалось, что никаких проблем с применением нового закона не будет. Но в жизни все оказалось гораздо сложнее.

Трудные термины

Применение нового закона явно «забуксовало» из-за того, что у наших судов возникли трудности с определением того, что считать сферой предпринимательской деятельности, поскольку Уголовный кодекс не содержит определения понятия «сфера предпринимательской деятельности», как не содержит его и закон № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в процессуальный закон были внесены изменения. Неоднократно участвуя в судебных процессах, где решались вопросы заключения под стражу предпринимателей и продления сроков их содержания под стражей, автор настоящей статьи был свидетелем откровенного игнорирования судами законодательного запрета и нежелания разобратся, в какой сфере совершено преступление. В прессе по этому поводу стали говорить даже о саботаже судами нового закона. Именно так считал и М.Б. Ходорковский, обратившийся недавно с открытым письмом к Президенту страны, в котором он жаловался на абсурдность решения Хамовнического районного суда г. Москвы по продлению срока его содержания под стражей, вынесенного с очевидным игнорированием законодательного запрета на заключение под стражу предпринимателей, к которому он себя справедливо относит.

Привычный аргумент

Нередко суды, не желая отказывать в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу предпринимателей, шли по пути голословного

отрицания факта совершения ими преступления в сфере предпринимательской деятельности. При этом суды не утруждали себя приведением мотивов такого решения, как этого требует ч. 4 ст. 7 УПК РФ, часто ссылаясь на привычный аргумент — пресловутое отсутствие предусмотренных законом оснований.

Более изобретательными в нежелании применять новый закон оказались суды второй инстанции, которые, как по команде, стали «засиливать» незаконные постановления судов о заключении под стражу предпринимателей. К примеру, кассационная коллегия Московского городского суда под председательством судьи М.В. Комаровой 28 мая с.г., оставляя без изменения незаконное постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы о заключении под стражу Н., обвиняемого по ст. 159 УК РФ, в своем определении указала, что новый закон в данном случае неприменим, так как «утверждения адвокатов, что преступление, в совершении которого подозревается Н., осуществлено в связи с предпринимательской деятельностью, являются несостоятельными, поскольку, как видно из постановления о возбуждении уголовного дела, его действия не были связаны с извлечением прибыли в рамках договора в пользу юридического лица».

Делая вывод о невозможности отнесения деятельности Н. к сфере предпринимательской деятельности, суд кассационной инстанции сослался лишь на один процессуальный документ — постановление о возбуждении уголовного дела, хотя в распоряжении суда имелось множество иных процессуальных документов, которые однозначно свидетельствовали о том, что инкриминируемое преступление совершено именно в сфере предпринимательской деятельности.

Формальное отношение суда и нестандартные критерии

Неясно, каким российским законом руководствовался суд второй инстанции, утверждая, что к предпринимательской относится лишь деятельность, связанная «с извлечением прибыли в рамках договора в пользу юридического лица». Действующее в нашей стране законодательство не предусматривает такого критерия отнесения к предпринимательской деятельности, как извлечение прибыли в рамках договора в пользу юридического лица.

Доводы защиты о том, что критерии отнесения деятельности к предпринимательской предусмотрены другим законом — ст. 2 ГК РФ, судом не были услышаны и приняты к сведению.

Удручало не только нежелание суда кассационной инстанции применить новый закон, но и формальное отношение к делу. Судьи совещались не более 30 секунд, их удаление в совещательную комнату имело чисто ритуальную цель.

Нередко при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу предпринимателей у судей срабатывает «революцион-

ное правосознание», предполагающее ненависть к состоятельным людям.

Надо было видеть, как перекошилось лицо судьи в Тверском районном суде г. Москвы при исследовании материала, поступившего в суд для продления срока содержания под стражей обвиняемого-предпринимателя, когда оглашалась справка о том, что он имеет заработную плату в размере 500 000 рублей в месяц. По этой гримасе уже было понятно, каков будет исход рассмотрения ходатайства следователя. Сработал принцип Жеглова: «Будет сидеть, я сказал».

Разъяснения Верховного Суда

Нежелание судей применять новые положения закона было настолько очевидным и массовым, что Президент Д.А. Медведев уже в начале июня на совещании с участием глав высших судов страны выразил свою озабоченность по поводу работоспособности новаций, сказав: «Вопрос применения нового законодательства достаточно активно обсуждается. Нам надо тоже сверить часы, посмотреть, как это законодательство применяется, требуются ли здесь какие-то корректировки или достаточно обойтись руководящими разъяснениями Верховного Суда».

Верховный Суд достаточно оперативно внес ясность в этот вопрос. Пленум Верховного Суда 10 июня с.г. принял постановление № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 “О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста”». Верховный Суд признал, что суды не учитывают норму закона, запрещающую аресты по отдельным экономическим статьям.

Председатель ВС РФ В.М. Лебедев, докладывая о проекте постановления, пояснил, что после вступления закона в силу Верховный Суд запросил у судов сведения о практике применения этого закона. Выяснилось, что суды за полтора месяца действия нового закона применили его лишь в половине случаев. Это означает, что вторая половина из этого числа предпринимателей «осталась сидеть», хотя могла выйти на свободу благодаря новому закону.

В постановлении Пленум разъяснил судам, что преступления, предусмотренные ст. 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. Пленум далее указал, что при решении вопроса о том, является ли

Фото: «АГ»

такая деятельность предпринимательской, судам надлежит руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Еще одно туманное понятие

В прессе неоднократно озвучивалась также идея о необходимости дополнить поправки в закон разъяснением понятия «сфера предпринимательской деятельности», поскольку разъяснение Пленума в этой части тоже может оказаться недостаточным. В частности, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству А. Назаров полагает, что следует принять разъяснения к ст. 108 УПК РФ, в которых будет указано, что преступлениями, предусмотренными ст. 159, 160 и 165 УК РФ, признаются деяния, совершенные лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, либо лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа, членом совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа в организации, а также лицом, выполняющим постоянно или временно организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации.

■ ■ ■

Хочется верить, что после разъяснений Пленума ВС РФ у судов не возникнут проблемы с тем, кого считать предпринимателем и на кого распространять действие нового закона. Единообразие в применении закона, стабильность подходов к его пониманию и толкованию — залог справедливого правосудия. **АГ**

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

В Санкт-Петербурге состоялись два юридических форума, на которых велась дискуссия по вопросам законодательства и правоприменения

24–26 июня Совет Федерации ФС РФ совместно с Конституционным Судом РФ, Министерством юстиции РФ и Юридическим институтом (Санкт-Петербург) провели Научно-практическую конференцию по мониторингу законодательства и правоприменения.

В работе конференции приняли участие председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин, председатель Совета Федерации ФС РФ Сергей Миронов, советник Президента РФ по правовым вопросам Вениамин Яковлев, министр юстиции РФ Александр Коновалов, председатель ВАС РФ Антон Иванов, первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко и вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров.

Участники конференции обсудили широкий спектр вопросов, в том числе доклад Совета Федерации за 2009 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации (мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики)»; реализацию решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека; оптимизацию законодательного процесса с учетом результатов мониторинга законодательства и правоприменения; совершенствование законодательства по вопросам уголовно-исполнительной системы; методологию законодательства и правоприменения на региональном уровне; антикоррупционный мониторинг и антикоррупционную экспертизу как составные части мониторинга законодательства и правоприменения.

Обсуждение прошло в формате открытой дискуссии, в ходе которой политики, правозащитники, представители адвокатского и нотариального сообществ, известные ученые-правоведы обсудили актуальные вопросы состояния законодательства и правоприменения.

2 июля состоялся Первый молодежный юридический форум Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

На открытии форума с докладами выступили советник Президента РФ по правовым вопросам Вениамин Яковлев, член Президиума АЮР, министр юстиции РФ Александр Коновалов, председатель Правления АЮР, заместитель министра экономического развития РФ Игорь Манылов. В работе форума участвовали президент ФПА РФ Евгений Семеняко и вице-президент ФПА РФ Алексей Галоганов.

В рамках форума в московской студии РИА «Новости» был проведен видеомост «Профессия юриста в современной России». По окончании телемоста участники форума продолжили работу в трех секциях: «Формы общественной активности молодых юристов» (ведущий — Игорь Манылов); «Юридические клиники: бесплатная юридическая помощь населению» (ведущий — Николай Кропачев); «Профессиональная юридическая этика. Ценностные ориентиры для студентов, обучающихся по юридической специальности» (ведущий — Вениамин Яковлев). **АГ**

ГОСУДАРСТВО И БАНДИТЫ ПРОТИВ АДВОКАТОВ?

Адвокатура в устах чиновников вновь становится ругательным словом

«Из всех этих суждений непосредственно и неизбежно вытекает тот вывод, что в интересах государственных адвокатов должна быть уничтожена»

Гессен В. История русской адвокатуры. М., 1914. Т. 1. С. 205

Адвокатура, почти отвыкшая от бранных слов со стороны высокопоставленных чиновников, с удивлением перечитывает хроники недавних петербургских юридических форумов — Научно-практической конференции по мониторингу законодательства и правоприменения, прошедшей 24–26 июня под эгидой Совета Федерации и Министерства юстиции РФ, и Первого молодежного юридического форума Ассоциации юристов России, состоявшегося 2 июля.

На обоих мероприятиях солировал министр юстиции Александр Коновалов. Вновь продемонстрировав решимость расчистить авгиевы конюшни «общероссийского юридического дома», он прошелся по всем его этажам, начав с законодателей.

Упрекнув высокопоставленных юристов в правовом нигилизме, Коновалов отметил, что качество законопроектной работы на федеральном уровне

падает, а законодательство не исполняется как властью, так и бизнес-сообществом. Нередки случаи, когда суды первой инстанции игнорируют разъяснения высших судов. А законодатели не торопятся исполнять решения Конституционного Суда.

Коновалов сравнил уголовное преследование граждан и бизнеса по так называемым заказным делам с битой, отданной в руки коррупционеров.

На секции с участием представителей нотариального и адвокатского сообществ министр лишь в общих чертах коснулся вопроса организации квалифицированной юридической помощи. Отвечая на вопрос о перспективах развития судебного представительства адвокатов, он сказал, что не исключает и такого хода событий, когда обязательное членство в адвокатуре будет предусмотрено и для юристов — сотрудников предприятий.

Критика адвокатского сообщества была остра, но не слишком убедительна. Коновалов повторил свою идею о том, что адвокатуре следует избавляться от случайных людей, «которым либо водкой торговать, либо кинотеатры охранять». На молодежном форуме министр пошел еще дальше. «Заигравшихся нечестных адвокатов наказывает не только государство, но и бандиты, которые отрезают им пальцы, руки и ноги, — воскликнул министр. — Надо бояться, что вакханалия неуважения к закону и наплевательское отношение к другим захлестнет и нас с вами и мы либо окажемся без куска хлеба, либо станем обслуживать систему беззакония». Видимо, для того, чтобы объяснить молодым коллегам свою мысль максимально доходчиво, Коновалов перешел на сленг: «Не надо стремиться к тому, чтобы сожрать несколько десятков тысяч котлет и испытать несколько тысяч оргазмов, закончить свои дни в той или иной степени маразма и превратиться после смерти в кучу злобной

гнили. В конце жизни будет приятнее осознать, что жил по закону в соответствии с профессиональной этикой и честью, а не был тем фуфлом, которое работало только на сиюминутные нужды, обслуживая часто нечестных и нехороших людей».

Критика с министерского Олимпа наводит на некоторые размышления.

Казалось бы, она расставляет все на свои места, указывая на извечный антагонизм адвокатуры и государства. Ведь еще Достоевский писал о том, что при взгляде на адвокатуру «мерещится нелепейший парадокс, что адвокат никогда не может действовать по совести, что это уже такой обреченный на бессовестность человек и что, наконец, самое главное и серьезное во всем этом то, что такое грустное положение дела как бы даже узаконено кем-то и чем-то, так что считается уже вовсе не узаконенным, а, напротив, даже самым нормальным порядком» (Гессен В. История русской адвокатуры. М., 1914. Т. 1. С. 205). И то, что министр юстиции не испытывает иллюзий, разделяя эту классическую точку зрения, как будто бы указывает на его абсолютный консерватизм. Однако те, кто знают его по совместной работе, утверждают, что Александр Владимирович — человек широких взглядов, способный отделять эмоции от фактов и выносить объективные суждения о людях, событиях и явлениях.

Это вселяет надежду на то, что, познакомившись ближе с адвокатским сообществом, Коновалов поймет, что подавляющее большинство адвокатов — отнюдь не те люди, кому «водкой торговать», а компетентные и грамотные специалисты, ничуть не меньше радеющие за торжество права, чем он сам. Тогда уважаемый министр изменит свое во многом стереотипное отношение к адвокатуре на более объективное.

О том, как не все гладко в адвокатском сообществе, не преминул заметить и заместитель министра юстиции Юрий Любимов. Выступая в ходе конференции, он заметил, что органы адвокатского самоуправления вместо того, чтобы заниматься делом, тратят силы на организацию адвокатских «Зарниц», награждение адвокатов значками типа ГТО и тому подобное.

Понятно, что данные по адвокатуре он черпает не только из официальных источников — ФПА и адвокатских палат субъектов, но и из тех сводок, которые поступают из судов и управлений Министерства юстиции в регионах, а также из жалоб граждан и адвокатов, столкнувшихся с имеющими место несправедливостью и произволом со стороны органов адвокатского самоуправления. Всё это — повод для серьезного, вдумчивого анализа.

Адвокатура готова к диалогу с Министерством юстиции, но продуктивный диалог возможен при условии взаимного уважения.

Фото: Пресс-служба АЮР

АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

СОБЫТИЯ

5

МНОГО ЛИ В РОССИИ РЫЦАРЕЙ ПРАВОСУДИЯ?

Мэтры профессии и молодые специалисты обсудили вопросы юридической этики

Илья Миронов, Павел Крашенинников и Сергей Завриев

Этика юриста была одной из тем телемоста «Профессия юриста в современной России», проведенного 2 июля в рамках Первого молодежного юридического форума Ассоциации юристов России в московской студии РИА «Новости».

Комплекс профессиональной пригодности

Общеизвестно, что уровень доверия к представителям юридической профессии со стороны общества крайне низок. Юристов порой считают чуть ли не мошенниками, стремящимися к единственной цели — получить как можно больше денег. А поводы к тому, чтобы в обществе складывалось негативное отношение к юристам, дают они сами.

Первый — непрофессионализм, отсутствие необходимых знаний. Основной путь решения этой проблемы — повышение качества юридического образования, над чем сейчас работают Минобрнауки вместе с АЮР. Однако качество правоприменения зависит и от качества законодательных актов.

■ Павел Крашенинников, председатель Комитета ГД ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, президент АЮР: «Мы каждый день сталкиваемся с юридической неграмотностью в Государственной Думе — органе, который занимается законо-

творчеством. Поэтому для нас очень важно, чтобы в Государственной Думе и в Совете Федерации было больше юристов. Тогда качество законов и, соответственно, качество их исполнения будут выше».

Есть и другой, не менее серьезный повод — многочисленные нарушения этических норм: многие юристы очень мало напоминают безупречных рыцарей правосудия. И чем активнее юридическое сообщество будет бороться с этими нарушениями, тем выше будет доверие и к представителям профессии, и к праву.

Нравственность в профессии юриста играет не меньшую роль, чем объем правовых знаний и умение их применять на практике, — перечисляя основные качества, которыми должен обладать юрист, мэтры профессии подчеркивали ее морально-нравственный аспект.

■ Мария Сазонова, президент ФНП РФ: «Человек без идеологии, без нравственности не может быть юристом. У юриста должна быть внутренняя потребность защищать истину. Он идет в профессию для того, чтобы верой и правдой, сердцем и душой служить избранному делу. Он должен обладать целым комплексом «профессиональной пригодности» и быть трудолюбивым, который до конца жизни продолжает учиться».

■ Евгений Семеняко, президент ФПА РФ: «Наряду с правом существует не менее важный регулятор человеческих отношений — нравственность, мораль. Наша профессия немыслима без нравственного начала. Самое

главное качество юриста — убеждение, что он должен действовать, основываясь на принципе верховенства права и закона. Говорить о том, что закон превыше всего, несложно, а вот действовать согласно этому принципу, когда на тебя оказывают давление, — очень непростое дело. Поэтому юрист должен иметь мужество, чтобы занимать независимую позицию и отстаивать ее».

■ Алексей Галоганов, вице-президент ФПА РФ: «Самое страшное для юриста — это разочарование в профессии. Я могу привести пример: замечательный адвокат Георгий Иванович Тумасов, прекрасный человек, настоящий профессионал, бросил адвокатскую практику, потому что его подзащитного осудили на 15 лет за убийство, которого тот не совершал. Юрист должен быть готов к тому, что в жизни часто встречается несправедливость. Ему нужно уметь «держать удар» и бороться до конца».

Честь или кошелек?

Конечно, хотелось бы заменить раздельный союз «или» соединительным «и», а затем превратить вопрос в утверждение. Ведь можно рассуждать так: если юрист честен, то и уровень его дохода выше, потому что со стороны тех, кто обращается к нему за помощью, высоко доверие к его профессиональным качествам.

Но «честь и кошелек» — идеал, недостижимый для подавляющего большинства юристов. Как правило, им при-

ходится становиться перед выбором, причем на чашу весов иногда ложится не кошелек, а нечто более важное.

■ Алексей Галоганов: «К сожалению, сегодня мы слышали много критики в адрес адвокатов, и, наверное, в ней много справедливого. Возможно, среди адвокатов есть и такие, для кого самое главное — кошелек. Но адвокаты, которые чтят традиции русской присяжной адвокатуры, ставят на первое место честь. Я имею в виду настоящих адвокатов, и в том числе тех, которые несут свой крест (по-другому не скажешь) в «глубинке» в районных центрах, и о том, что такое кошелек, просто не знают».

■ Николай Кропачев, ректор СПбГУ, член Президиума АЮР: «Юрист постоянно сталкивается с проблемой выбора. Далеко не каждый имеет достойную зарплату, поэтому, например, перед прокурорами, следователями, нотариусами, милиционерами всегда стоит вопрос о том, что можно получить больше. Но куда более страшная ситуация — когда поступают угрозы в адрес семьи, родителей, детей и нужно думать не о деньгах, а об ответственности за близких. Юрист оказывается перед выбором и тогда, когда приходится брать на себя ответственность за решение, которое может быть не принято обществом. Юрист должен быть всегда готов сделать выбор, иначе профессия не получится, потому что обязательно найдутся те, кто скажет, на каком месте ему нужно сидеть».

Будет ли создан Кодекс юридической этики?

По окончании телемоста дискуссия была продолжена на заседании секции № 3 «Профессиональная юридическая этика», состоявшемся в Сенатском зале Конституционного Суда РФ. Одной из самых интересных была тема создания общего Кодекса юридической этики.

■ Сергей Маврин, заместитель председателя Конституционного Суда: «Поведение юриста влечет серьезные последствия для человека, чьи интересы он представляет. Связь, возникающая между представителями юридических профессий и гражданами, весьма деликатна и строится по определенным правилам. Юрист нередко допускается к таким сведениям, которые составляют частную, тайную жизнь его клиента. Отсюда — и требования, предъявляемые к деловому поведению юристов не только с нормативной, но и с этической точки зрения.

Однако общего Кодекса юридической этики нет. И его создание маловероятно, потому что деятельность юристов многообразна, и целесообразнее формулировать нормы поведения, исходя из потребностей определенных юридических профессий. Например, существует Кодекс профессиональной этики адвоката. А Кодекс судейской этики мы считаем одним из важнейших документов нашего сообщества, определяющих этические начала как профессионального, так и внеслужебного поведения, а также деятельность судьи». АГ

КОММЕНТАРИИ К МЕТОДИЧЕСКИМ ПО ВЕДЕНИЮ АДВОКАТСКОГО

утвержденным решением Совета ФПА РФ

ЛИШЬ ПО ТРЕБОВАНИЮ ДОВЕРИТЕЛЯ

О соотношении адвокатской тайны с необходимостью ведения адвокатского производства

Фото: Марина САМАРИ

■ **Юрий ПИЛИПЕНКО,**
первый вице-президент ФПА РФ

одинаково понимают значение адвокатской тайны и ее соотношение с необходимостью ведения адвокатского производства. Некоторым коллегам (а их, кажется, большинство) представляется, что органы адвокатского самоуправления — совет, президент, квалификационная комиссия — имеют к материалам адвокатского производства совершенно свободный доступ. Распространено мнение, что возбуждение в отношении адвоката дисциплинарного производства, тем более если оно возбуждено по заявлению доверителя («хозяина» адвокатской тайны), позволяет требовать от адвоката предоставления адвокатского досье коллегам.

Данная точка зрения очевидно противоречит положению п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат вправе без согласия доверителя использовать сообщенные ему доверителем

сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции для защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству.

Казалось бы, проблемы не существует: адвокат в случае возбуждения дисциплинарного производства вправе что-то из адвокатской тайны членам комиссии раскрыть. Это его право так же очевидно возникает из самой сущности возникшего правоотношения — адвокат защищает себя, в том числе и от претензий доверителя.

Таким образом, упомянутая здесь точка зрения, в соответствии с которой при возбуждении дисциплинарного производства члены квалификационной комиссии получают право доступа к адвокатскому досье (т.е. собственно к адвокатской тайне), а адвокат, в отношении которого дисциплинарное производство возбуждено, обязан предоставить адвокатское досье членам комиссии, не основана на законе.

Члены квалификационной комиссии не обладают правом как по собственной инициативе знакомиться с материалами, содержащими адвокатскую тайну, так и требовать от адвоката — носителя тайны — сообщить им какие-

либо сведения, относящиеся к предмету адвокатской тайны.

Адвокат, в отношении которого ведется дисциплинарное производство, вправе отказаться сообщать членам комиссии сведения, относящиеся к адвокатской тайне, равно как вправе и отказаться предъявлять адвокатское производство, в материалах которого содержатся такие сведения.

Ведь не следует забывать, что наличие дисциплинарного производства и специальная оговорка, предусмотренная п. 4 ст. 6 Кодекса, в принципе не освобождает адвоката от обязанности сохранять адвокатскую тайну. При определении того, в каком объеме адвокат может сообщить комиссии сведения, являющиеся предметом адвокатской тайны, адвокат должен руководствоваться и другими положениями ст. 6 Кодекса, в том числе п. 2, в соответствии с которым соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, а также п. 3, в соответствии с которым адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

На практике возможны ситуации, при которых сообщенная адвокатом информация не просто станет известна членам квалификационной комиссии, но и будет использована во вред доверителю, поскольку станет достоянием треть-

их лиц, в том числе, возможно, процессуальных оппонентов доверителя, правоохранительных органов и т.д.

Конечно, можно занять формальную позицию: п. 4 ст. 6 Кодекса предусматривает исключение из общего правила, и адвокат вправе сообщить комиссии любые сведения, придерживаясь при этом критерия «разумной достаточности». Но мы прекрасно понимаем, что адвокатура не может существовать без доверия к ней, а доверие это в большой степени основывается именно на незыблемости института адвокатской тайны.

Но это именно право, а не обязанность адвоката. А вот специального права квалификационной комиссии и ее членов знакомиться со сведениями, содержащими адвокатскую тайну, закон не предусматривает.

Возвращаясь к вопросу о соотношении обязанности ведения адвокатского производства и обязанности адвоката сохранять адвокатскую тайну, полагаю необходимым обратить внимание на следующее.

Ведение адвокатского производства необходимо именно для сохранения адвокатской тайны, поскольку содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательства, например, в случае изъятия их правоохранительными органами.

Как указано в Методических рекомендациях, ведение адвокатского производства осуществляется в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчения работы с информацией,

эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации. Правильно составленное и оформленное адвокатское производство может оказать помощь адвокату по другим аналогичным делам, например, при анализе нормативного материала и судебной практики, выработке позиции по делу, способов доказывания и т.д. Именно этими целями и обусловлена необходимость и обязательность ведения адвокатского производства.

В Методических рекомендациях также указано, что адвокатское производство является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь.

Но это совершенно не означает обязательность предоставления адвокатом своего производства квалификационной комиссии для изучения и оценки.

Таким образом, единственная ситуация, при которой адвокат обязан, а комиссия вправе потребовать от него предоставления адвокатского производства, — это соответствующее требование доверителя. В этой ситуации доверитель сам принимает решение о «рассекречивании» сведений, хранимых адвокатом в режиме адвокатской тайны, и сообщении их членам комиссии, а обязательность ведения адвокатского производства в этом (и только в этом) случае порождает право комиссии требовать от адвоката предоставления производства для оценки работы адвоката. **АТ**

Буквально полгода назад Совет ФПА РФ утвердил Методические рекомендации по сохранению адвокатской тайны, а уже 21 июня 2010 г. — Методические рекомендации по ведению адвокатского производства. Очевидно, что адвокатская деятельность приобретает более отчетливые очертания, структурируется. Превращается из искусства, тайны которого приобретаются опытным путем или пересказом из поколения в поколение, в современную творческую деятельность с очевидными элементами технологичности. Хорошо ли это?

Берусь смело утверждать, что да, оставив за собой право вернуться к этому вопросу более пространно и доказательно позднее. Но не могу не обратить внимание и на то, что может добавить этому в целом положительному процессу «негатива».

Из дискуссии, состоявшейся на заседании Совета ФПА 21 июня, с очевидностью следовал вывод, что не все

РЕКОМЕНДАЦИЯМ ПРОИЗВОДСТВА,

от 21 июня 2010 г.

НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВИЛА

Принятые 21 июня 2010 г. Советом Федеральной палаты адвокатов РФ «Методические рекомендации по ведению адвокатского производства» не являются каким-то исключительно новым, неожиданным документом, регулирующим организацию адвокатского производства. Я в очередной раз убедился, что все новое — это неоправданно забытое старое. У адвокатов советского периода существовали свои Методические рекомендации о составлении производства по уголовному делу, разработанные в 1974 г. отделом адвокатуры Министерства юстиции СССР и Президиумом Московской городской коллегии адвокатов. Вполне уместным и своевременным было бы принятие такого документа на начальном этапе работы новых органов адвокатского самоуправления. В некоторых палатах, таких как палаты Самарской, Нижегородской областей, Красноярского края, Чувашской Республики, уже были приняты подобные рекомендации.

Необходимость ведения адвокатского производства вытекает из содержания положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 8 п. 3)

■ **Юрий КРУЧИНИН,**
президент
АП Чувашской Республики

и Кодекса профессиональной этики адвоката (ст. 6 п. 9). Поэтому на базе анализа бывших методических рекомендаций и с учетом современных предписаний законодательства было признано целесообразным принятие методических рекомендаций по ведению производства по всему спектру адвокатской деятельности. Им присущ элемент универсальности, поскольку рекомендации не замыкаются на одном виде юридической помощи, как, например, ранее — на ведении защиты по уголовным делам. В то же время эти рекомендации не преследуют цель охватить все отрасли права, в которых практикуют адвокаты, допускается применение рекомендаций по аналогии.

Каждому адвокату должно быть понятно, что ведение адвокатского производства является его обязанностью, а методические рекомендации по его

Фото: «АГ»

ведению следует рассматривать как наиболее приемлемые подходы и правила, которыми следует руководствоваться при его оформлении и наполнении.

Основными целями ведения адвокатского производства являются:

- обеспечение режима адвокатской тайны для сведений и материалов адвоката, получаемых адвокатом в процессе оказания юридической помощи;

- фиксация и систематизация информации, накапливаемой при оказании юридической помощи;

- формирование исходных данных для оценки качества работы адвоката при рассмотрении дисциплинарных производств.

Для достижения первой цели в Методических рекомендациях излагаются конкретные приемы и методы, способствующие сохранению адвокатом своей профессиональной тайны.

Что касается второй цели, то ее достижение напрямую связано с большим объемом технической, рутинной работы адвоката по ведению этого производства, по накоплению копий следственных и судебных документов, письменных обращений адвоката в адрес компетентных органов и должностных лиц. В качестве структурных составляющих производства можно выделить следующую информацию:

- данные, полученные на досудебной стадии;

- данные, полученные в ходе судебного разбирательства;

- данные, полученные адвокатом при собирании доказательств защиты.

Третье предназначение адвокатского производства заключается в том, что адвокат вправе в обоснование качества оказанной юридической помощи представлять квалификационной комиссии материалы из этого производства по своему усмотрению.

Адвокат может и не воспользоваться своим правом на представление доказательств, содержащихся в производстве. В этом случае комиссия даст заключение на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства. Опыт дисциплинарной практики показывает, что добросовестное ведение адвокатского производства позволяет адвокату обезопасить себя от необоснованных претензий к его работе со стороны доверителя и компетентных органов. Наличие грамотно оформленного адвокатского производства служит примером уважительного отношения адвоката к своему труду, его работа перестает быть обезличенной. **АГ**

ОПРАВДААННЫЙ И НЕОБХОДИМЫЙ ШАГ

Фото: «АГ»

■ **Дмитрий ТАЛАНТОВ,**
президент
АП Удмуртской Республики

Я достаточно долгое время занимаюсь самостоятельной адвокатской деятельностью и одновременно руковожу деятельностью адвокатских образований. Соответственно, могу достаточно адекватно судить о качестве предоставляемых адвокатами юридических услуг.

К сожалению, должен констатировать, что далеко не всегда обратившиеся к нам люди получают действительно квалифицированную помощь. Между тем проверка качества предоставляемой помощи затруднена даже в рамках дисциплинарного

производства. Причин много. Тут и вполне оправданные ограничения, связанные с самостоятельностью адвоката, и банальная невозможность адвокатских палат проконтролировать колоссальный объем принятых адвокатами поручений. Принятие Методических рекомендаций по ведению адвокатского производства — это оправданный и необходимый шаг в сторону стандартизации минимальных требований к адвокатской профессии. Становится понятно, за что можно спросить с нерадивого адвоката.

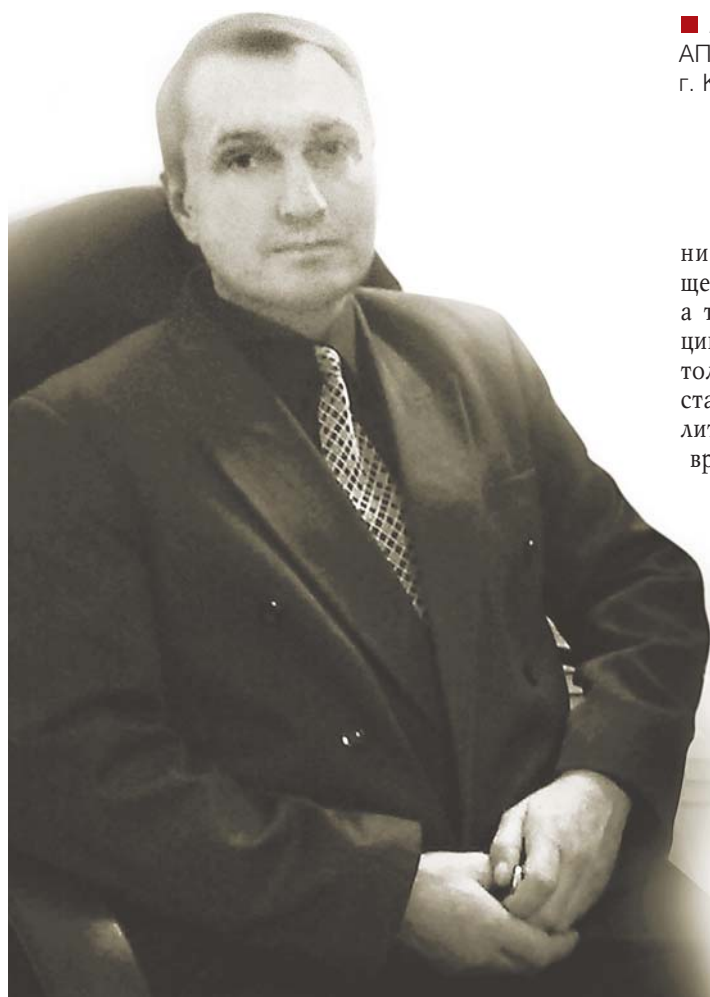
Прошу понять меня правильно — мой взгляд на профессию адвоката предельно либерален. Да, это одна из немногих действительно творческих профессий. Да, наша профессия не терпит шаблона и, тем более, назидательного административного регулирования. Да, мы работаем в сфере пусть специфического, ограниченного правозащитной доминантой, но все же рынка, когда на доверителя лежит своя доля ответственности за

выбор разумного, грамотного и деятельного адвоката. Но никто не снимает с органов адвокатского самоуправления конституционно закрепленной обязанности по обеспечению граждан качественной, квалифицированной юридической помощью, оказываемой, заметьте, на профессиональной основе. Так что оставим либеральный подход для наших честных и профессиональных коллег, а в случаях с негодаями, относящимися к профессии как к 102-му «способу относительно честного отъема денег», будем почаще вспоминать о минимальных стандартах профессии.

Я надеюсь, что разумные люди поймут несколько полемический и отчасти намеренно провокационный смысл сказанного. Разумеется, принятые рекомендации помогут и подавляющему числу наших достойных коллег. Документ принят серьезный, он помогает адвокату структурировать свою работу и является серьезным инструментом самодисциплины. **АГ**

ОСКОРБЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ

В практике по делам о защите чести, достоинства личности и деловой репутации

■ **Александр СУХИХ,**
АП Ставропольского края,
г. Кисловодск

ни, чести, достоинства и деловой репутации посвящен ряд норм Гражданского кодекса РФ (ст. 150, 152), а также Закона РФ «О средствах массовой информации» (ст. 43, 44). Законодатель предусмотрел не только сами способы защиты, восстановления прав, меры по реабилитации, но и способы возмещения вреда, причиненного нарушением прав человека и гражданина — возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ) и компенсацию морально вреда (ст. 151, 1099–1101 ГК РФ).

Все требования нормативных актов, регламентирующих порядок защиты доброго имени, чести, достоинства и деловой репутации, нашли свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. и № 10 от 20 декабря 1994 г.).

Вместе с тем при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации возникает много вопросов.

Во-первых, исходя из требований ст. 152 ГК РФ, Пленум ВС РФ в п. 7 постановления № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление) указывает, что при рассмотрении гражданских дел данной категории в судах подлежат доказыванию:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие этих сведений действительности.

В соответствии с абзацем 2 п. 7 Постановления «под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам».

Таким образом, можно сделать вывод, что при наличии у гражданина — истца возможности зафиксировать, например, при помощи аудио- или видеотехники

факт нанесения оскорблений со стороны ответчика, которые наносились без присутствия посторонних лиц (третьих лиц) — свидетелей, не является оскорблением, а является выражением собственного мнения ответчика в отношении истца, которому нанесены оскорбления. При рассмотрении данного вопроса Верховный Суд РФ исходит из требования ст. 29 Конституции РФ, устанавливающей:

«1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, опреде-

ляется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Фиксация оскорблений с помощью третьих лиц

В этой связи необходимо разобраться, что является оскорблением, а что — выражением собственного мнения. Правильным будет считать, что если ответчик, беседуя с истцом приватно, сообщил последнему о том, что он крайне не доволен поведением истца в той или иной ситуации, или не может ему больше доверять по той или иной причине, или считает действия истца неэтичными, неправомерными и т.д., то подобные высказывания — суждения обобщенного характера — действительно можно было бы без сомнений отнести к разряду выражения собственного мнения ответчика. Если же ответчик, высказывая свое недовольство действиями (бездействием) истца, прибегает к уничижительным выражениям и сравнениям, использует ненормативную лексику, пытается причинить душевную боль, в издевательской, циничной форме отзывается об истце, его

личностных и (или) деловых качествах, то в подобном случае имеет место нанесение оскорблений, а не выражение собственного мнения. Таким образом, ответчик нарушает требование ч. 3 ст. 17 Конституции РФ «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», а также требования ст. 23, 24 Конституции.

Многие сотовые компании и владельцы сайтов в Интернете практикуют такие услуги или виды связи, как голосовые сообщения, письма вслух, передачу голоса посредством программы и системы Skype, видеоконференций или голосовых чатов в реальном времени. При прослушивании этих голосовых и видеосообщений, содержащих оскорбительные выражения в адрес истца, не всегда удается избежать распространения оскорбительных сведений, т.е. исключить возможность того, что их услышат третьи лица. А при фиксировании этих, по мнению истца, неправомерных действий ответчика для последующего использования аудио- или видеозаписей в суде в качестве доказательств — и подавно.

Например, истцу на сотовый телефон поступает оскорбительное, по его мнению, голосовое сообщение, которое он может прослушать лишь ограниченное количество раз и в течение нескольких дней. Не каждый

Сайты в сети Интернет не отнесены к средствам массовой информации. Поэтому доказать, что распространенные через Интернет сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и (или) деловую репутацию, распространены в средствах массовой информации, с каждым разом становится все труднее.

Гарантии защиты прав

В Российской Федерации на основе Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в ст. 1 которой предусмотрено, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства», был создан основополагающий документ — Декларация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (утв. Верховным Советом РФ 22 ноября 1991 г.), положения которой были включены и в текст Конституции.

Конституционным правом человека и гражданина в Российской Федерации является право на защиту частной жизни, доброго имени, чести, достоинства и деловой репутации (ст. 21, ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Основным нормативным актом, непосредственно регулирующим порядок и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина является Гражданский кодекс РФ. Вопросам защиты права гражданина на защиту частной жизни, доброго име-

Понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. Различия между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств.

ИНТЕРНЕТ

остается еще много неразрешенных вопросов

гражданин имеет и носит при себе по несколько сотовых телефонов или диктофон и держит их постоянно при себе. Таким образом, истец может прибегнуть к помощи третьего лица в целях использования технических средств, принадлежащих третьему лицу, для фиксации оскорблений со стороны ответчика на диктофон, сотовый телефон или видеокамеру. Следовательно, в известность о нанесении оскорблений истцу ставится третье лицо и, по сути, самим истцом. Однако необходимо учесть требование абзаца 2 п. 7 Постановления о том, что ответчик обязан принять достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы оскорбления не стали известными третьим лицам. Следовательно, ответчик, пользуясь подобными услугами и средствами связи в целях нанесения оскорблений истцу, дабы не нарушать требований закона, избежать привлечения к ответственности, должен предусмотреть и предположить, что его действия станут известными третьим лицам при фиксировании (производстве аудио-, видеозаписи) истцом по объективным причинам, не зависящим от воли истца.

Как видно из Постановления, подобные случаи в нем не предусматриваются и не рассматриваются.

Ответственность за нанесение оскорблений

Не рассмотрено и не предусматривается судебной практикой и то, что с точки зрения этики и справедливости за сам факт нанесения оскорблений ответчик должен нести ответственность и должен быть наказан в гражданско-правовом и (или) уголовно-правовом порядке, так как оскорбительные, циничные, ненормативные выражения ответчика в адрес истца не являются выражением обобщенного или конкретизированного собственного мнения ответчика по поводу поведения истца или его личностных качеств, а направлены на причинение истцу нравственных страданий, наносятся ответчиком умышленно. Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 7 Постановления, ответчик может нести ответственность за оскорбления лишь в том случае, если сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, распространенные ответчиком, становятся известными третьему лицу (лицам). Такой подход является неверным еще и потому, что сам факт нанесения оскорблений истцу — распространение в отношении истца или сообщение истцу лично сведений, не соответствующих действительности, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию в циничной, издевательской форме и манере даже приватно, а тем более при использовании ответчиком ненормативной лексики в адрес истца, — уже должен рассматриваться как правонарушение. И при наличии у истца доказательств нанесения ему оскорблений ответчиком (аудиозаписи, видеозаписи, письма ответчика оскорбительного содержания в адрес истца) ответчик должен нести ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации, без каких-либо оговорок по поводу информированности третьих лиц о нанесенных истцу оскорблениях или оправданий.

Верховный Суд РФ в п. 7 Постановления устанавливает правило, в соответствии с которым истец вправе защищать свои права лишь в случае, когда сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию человека и гражданина, стали известны именно постороннему лицу — третьему лицу. В то же время в Постановлении указано на то обстоятельство, что подобные сведения являются распространенными ответчиком в том случае, когда они стали известны хотя бы одному лицу, при этом не уточняется, кому конкретно должны стать известны подобные сведения — самому истцу или третьему лицу (лицам). Таким образом, прослеживается

противоречие в суждениях Верховного Суда РФ по данному вопросу в одном и том же пункте Постановления.

Является ли Интернет СМИ?

Распространение сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию, посредством сети Интернет также является отдельной темой для обсуждения. Сайты в сети Интернет, исходя из требований законодательства разных стран, в том числе и Российской Федерации, не отнесены к средствам массовой информации.

Закон РФ «О средствах массовой информации» и Юридическое заключение кафедры ЮНЕСКО по вопросу о правовой природе сайтов в сети Интернет, полномочия которой

глашением между Организацией объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Институтом международного права и экономики имени А.С. Грибоедова об учреждении кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности (подписано в Париже 12 июня 1998 г. и в Москве 1 июля 1998 г.), не рассматривают сайты в сети Интернет, имеющие информационную направленность, в качестве средств массовой информации, за исключением сайтов, зарегистрированных в добровольном порядке в качестве средств массовой информации в соответствующих государственных органах.

Правонарушители, пользуясь пробелами в законодательстве разных стран, размещают на сайтах в сети Интернет массу сведений, не соответствующих действительности,

порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан. Примеров тому масса. Исходя из того, что Интернетом пользуются миллиарды людей по всему миру, а также учитывая информационную направленность подавляющего большинства сайтов, можно смело утверждать, что большинство сайтов в сети Интернет все же являются средствами массовой информации и обращены к неограниченному кругу лиц (пользователей), в том числе и граждан РФ.

В судебной практике России немало примеров, когда сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и (или) деловую репутацию, распространенные (размещенные) на сайтах в сети Интернет, признавались сведениями, распространенными в средствах массовой информации. Но доказать, что эти сведения, распространенные через Интернет, распространены в средствах массовой информации, с каждым днем и с каждым разом становится все труднее. Бездействие и позиция невмешательства правительств и законодательных органов различных государств создают для правонарушителей иллюзию безнаказанности за размещение на сайтах неправдивой, оскорбительной и клеветнической информации.

Без признания сайтов сети Интернет, имеющих информационную направленность, средствами массовой информации, регулирования их деятельности посредством нормативных актов по вопросам размещения на этих сайтах информации о частной жизни физических лиц и их личностных качествах,

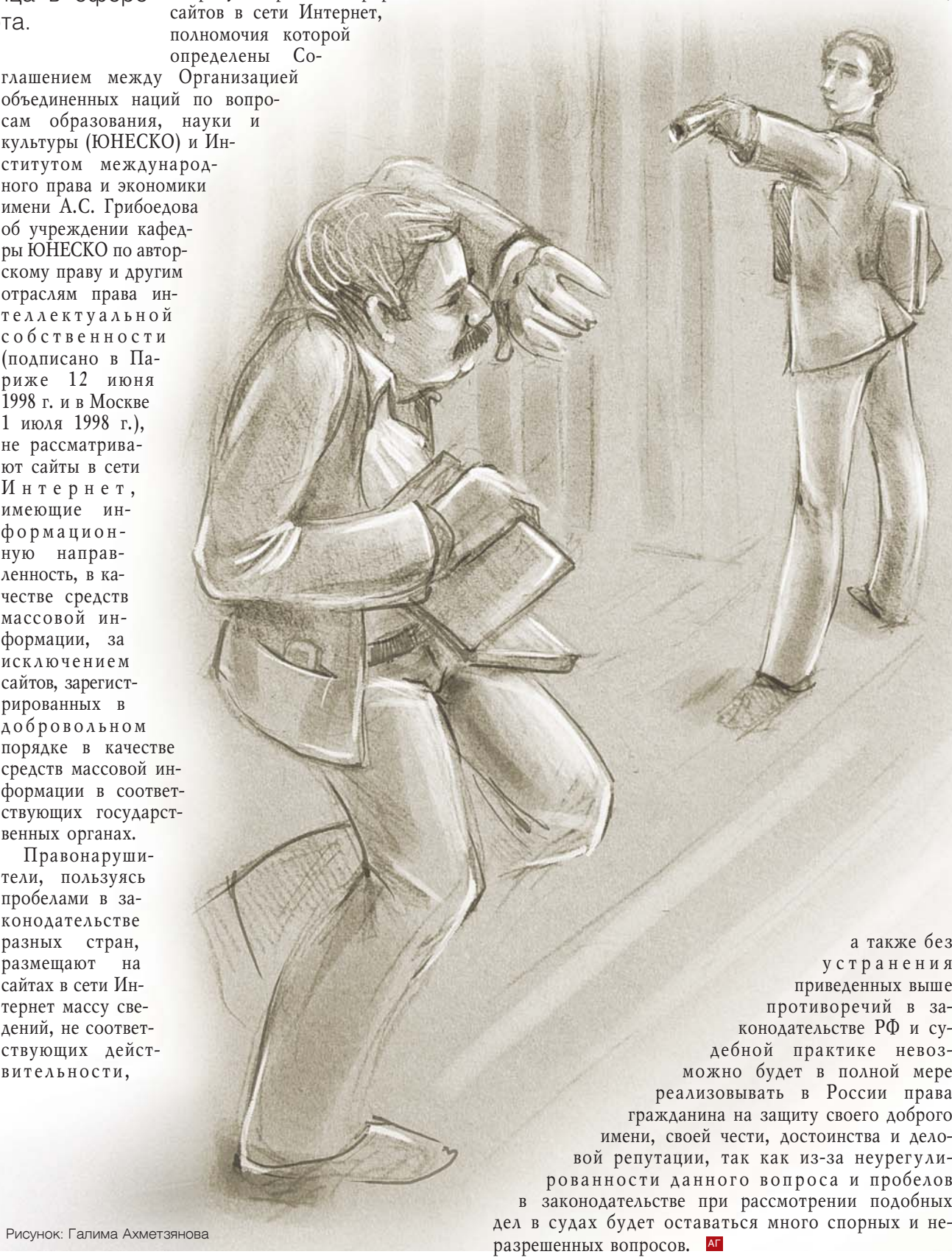

Рисунок: Галима Ахметзянова

а также без устранения приведенных выше противоречий в законодательстве РФ и судебной практике невозможно будет в полной мере реализовывать в России права гражданина на защиту своего доброго имени, своей чести, достоинства и деловой репутации, так как из-за неурегулированности данного вопроса и пробелов в законодательстве при рассмотрении подобных дел в судах будет оставаться много спорных и неразрешенных вопросов. АГ

ДЕЛО ЧЕСТИ

Московский адвокат взыскал по иску о защите чести и достоинства 1,7 млн рублей

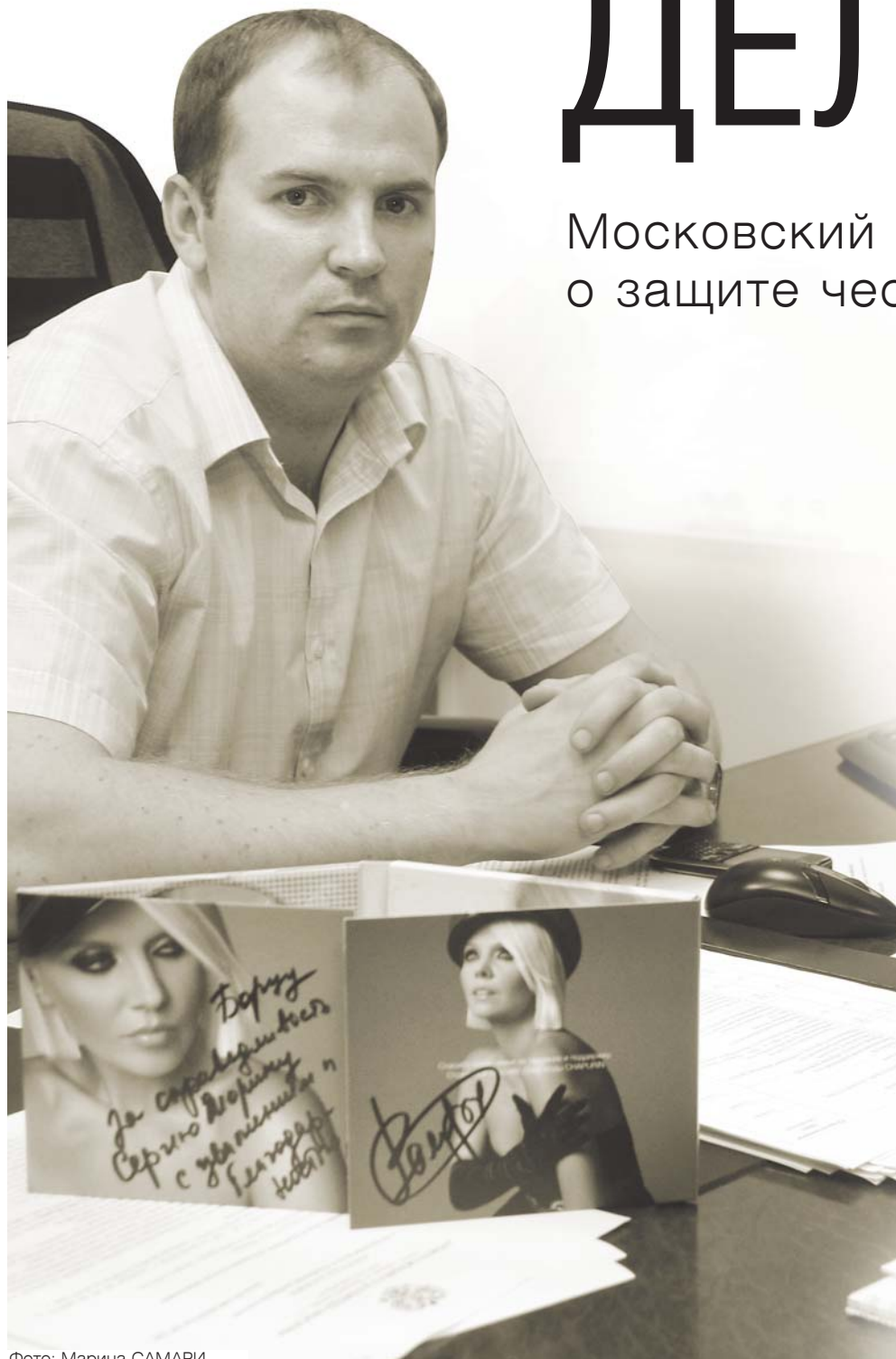

Фото: Марина САМАРИ

Савеловский районный суд г. Москвы признал порочащими честь и достоинство певицы Валерии и ее продюсера Иосифа Пригожина статьи, написанные и опубликованные журналистом Николаем Фандеевым, и обязал выплатить истцам рекордную по такого рода искам сумму – 1,7 млн руб. О сути, претензиях и результатах дела «АГ» рассказал адвокат истцов Сергей Жорин.

Кто сказал «мяу», или Позиция нападения

Начиная с 2006 г. Интернет то и дело пополнялся статьями, порочащими Валерию и Иосифа Пригожина. Причем их количество увеличивалось в значимые для певицы и продюсера моменты – будь то концерт или очередной альбом. Успех Валерии, большой или маленький,

вызывал шквал статей, в которых певицу обвиняли в плагиате, а продюсера – в нечистоплотности. И всегда среди этого шума появлялось имя журналиста Николая Фандеева.

Иосиф Пригожин реагировал по-разному. Когда терпел молча, когда пытался поговорить, а когда и по лицу докучливому журналисту мог дать. Результата никакого – пулеметчик строчит что есть силы новые оскорбительные материалы. Тогда я убедил Иосифа Пригожина, что суд – это наиболее демократичный способ решения проблемы, вариант гораздо более эффективный, чем рукопашная. Поскольку пойти на мировую с продюсером журналист отказывался, а в ответ на звонок с просьбой перестать писать гадости мог выложить запись телефонного разговора в Интернет с тем «Пригожин прогнулся», для борьбы с оскорблениями остался только один способ – суд. Но даже в рамках процесса на каждом заседании я предлагал Фандееву заключить мировое соглашение, однако журналист отвечал в том смысле, что он с Пригожиным не ссорился и мириться не собирается.

Зачем соловушка поет, или Кому все это надо?

Шоу-бизнес – это не только шоу, но и бизнес. В нем есть своя конкуренция, соответственно, есть те, кто может быть

не доволен успехом Валерии. Они и стимулируют сплетни и слухи, которые негативно сказываются на репутации, а те журналисты, которые пишут заказные статьи, эти сплетни подхватывают и раздувают. Есть прямая взаимосвязь: выходит большое количество негативных статей – падает количество проданных дисков или билетов. Фандеев же «творил» всегда накануне важного для шоу-бизнеса события.

Артиста обидеть не сложно. Например, Бари Алибасов мне рассказывал, что артисту важно передать публике свой драйв, кураж, а если накануне концерта кто-то позвонил, нагрубил, настроение, естественно, портится, глаза не горят, и зритель это чувствует.

И самое нелогичное в этой ситуации то, что и звезды, о которых пишут, и журналисты, которые пишут то, на что потом обижаются знаменитости, «связаны одной цепью». Вот, к примеру, сайт Фандеева – у него не особенно большая посещаемость, но зато большинство посетителей – герои публикаций. И если что-то пишут про коллег по цеху, можно посмеяться, а если ушат грязи выливается на тебя – уже обидно.

Сегодня в Интернете, а завтра в Лете

Раньше был один способ заверить web-страницу – нотариальный. Но с ним неизбежно связано несколько проблем – не все нотариусы заверяют страницы, а те, которые заверяют, заверяют не каждую страницу. Например, у нас был судебный процесс с Леной Берковой – все нотариусы отказались эту порнографию заверять. Следующая проблема – когда судебный процесс уже начался, нотариус не имеет право ничего заверять. Мы работаем с организацией, которая имеет право выдавать экспертное заключение и заверять содержание интернет-страниц, даже когда дело уже находится в стадии рассмотрения. Она называется Первый всесоюзный экспертный центр информационных технологий и массовых коммуникаций.

У Фандеева было два сайта www.starsnews.ru и www.starsnews.su, от последнего он отказался, хотя статьи, да и сами сайты были идентичны. Часть статей, которые мы сочли затрагивающими честь и достоинство истцов, журналист признал своими, про часть сказал, что это перепечатка из «Экспресс-газеты». Но ведь Фандеев подал все совершенно в другом контексте, он же мастер провокации.

Помимо Фандеева, чьему перу принадлежали порочащие статьи и на чье

имя были зарегистрированы сайты www.starsnews.ru и www.starsnews.su, ответчиком по делу Пригожина и Валерии выступало ООО «Корпорация «Гамма-медиа»», которое являлось администратором доменного имени www.iosif-prigozhin.com. На этом сайте были размещены все те же материалы.

На миллион не страдаешься

Отстаивая свою позицию, мы могли доказывать морально-нравственные страдания, но по этому пути мы не пошли, потому что, куда он приводит, всем известно. Как можно доказать, что ты страдался на миллион, а не на 100 тысяч? Что для этого нужно – плакать до потери сознания? Однако, руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», сумму морального вреда можно связать со степенью распространения информации, что мы и сделали.

Схему расчетов мы предложили такую: сайт, на котором были размещены порочащие честь и достоинство истцов сведения, ежедневно посещают 200 уникальных пользователей. За период распространения недостоверной информации (с 2006 по 2010 гг.) число уникальных посетителей составило 292 000 человек. За один просмотр недостоверной информации мы потребовали чуть больше 85 рублей. Таким образом, получилась сумма иска – 25 000 000 рублей (292 000 чел. × 85,61 руб.).

И самое интересное, что ответчики не опротестовывали нашу формулу расчетов, а стали спорить по количеству просмотров, фактически подписавшись под еще большей суммой компенсации. Вообще, на мой взгляд, процесс напоминал избивание младенцев. У ответчиков не было продуманной системы защиты. Николай Фандеев представлял себя сам, «Корпорация «Гамма-Медиа» тоже представляла себя сама, причем в суд ходили все время разные люди, профессиональных адвокатов у них не было.

Оба ответчика ссылались на статью 56 ГПК РФ – о том, что каждый должен до-

казывать те сведения, которые оспаривает. Якобы мы должны были доказать факт недостоверности информации. На том и погорели, ведь в за-

коне прописано, что истец должен доказать факт распространения и порочащий характер информации, а ее достоверность должен доказать ответчик.

Три «w» и честное имя

В итоге суд признал информацию, размещенную на сайте Фандеева, недостоверной и обязал ее опровергнуть. Также суд аннулировал регистрацию за ООО «Корпорация «Гамма-Медиа» доменного имени www.iosif-prigozhin.com

ПРАКТИКА

11

и признал за истцом право на администрирование этого сайта. Хотя забрать сайт не было самоцелью, мне как защитнику важно было провести эксперимент — а возможно ли вообще отсудить доменное имя, если оно в точности совпадает с именем истца. Доменные имена по зарегистрированным товарным знакам отсуживали многие, но тут уже другое — нарушение права на имя. Также суд постановил взыскать 1,5 млн рублей с ООО «Корпорация “Гамма-Медиа” и 230 000 рублей с самого журналиста. Правда, еще до вступления решения суда в законную силу мы подписали с Фандеевым мировое соглашение, по которому простили ему деньги взамен на публичные извинения.

По примеру мэра

Выиграть дело не так сложно, а вот взыскать серьезную сумму компенсации морального вреда — это проблема. Думаю, над судьями довлеет определенная практика, стереотип. До того как Юрий Лужков отсудил миллион у Бориса Немцова и ИД «Коммерсант», о таких взысканиях можно было и не мечтать. Судебная практика раскачивается медленно, как маятник, кто-то отсудил миллион, значит, другие судьи тоже начнут взыскивать похожие суммы с плюсом или минусом в ту или иную пользу. Так, по иску Бари Алибасова мы взыскали 1,1 млн рублей. Да и сейчас, по сути, за миллион мы не вышли, ведь сумма в 1,7 млн дробится на двух истцов и двух ответчиков.

Нужно менять практику и привязывать моральный вред не только к мораль-

ным и физическим страданиям, не только к степени распространения информации, хотя это уже шаг на пути к здравому смыслу, но еще и к финансовому состоянию истца и ответчика. Потому что компенсация морального вреда — это, с одной стороны, некая сумма, которая немножко успокоит потерпевшего, а с другой — заставит хорошенько задуматься ответчика. Иной раз маленькая сумма в качестве компенсации — это насмешка над оскорбленным. Как с иском ветерана Семёнова к журналисту Подрабинеку, который в своей статье назвал ветеранов «вертухаями» и «палачами». Иск удовлетворили и присудили ветерану 1000 рублей. Такая компенсация еще больше унижает человека. Или, скажем, Леониду Агутину выплатили 5000 рублей по иску о защите чести. Это что — деньги? Если оскорбить заслуженного и известного человека стоит 5000 рублей, сколько будет стоить оскорбление «простого смертного» — стакан кока-колы?

Мне кажется, что именно адвокатское сообщество может что-то сделать, чтобы быстрее раскатать этот исковой маятник до 10, 20, 30 млн рублей. Тогда, может быть, воцарится такой порядок, при котором СМИ будут внимательнее относиться к тому, что они говорят, а люди, которых оклеветали, будут чувствовать удовлетворение. Здесь важно не допустить перегибов, как в тех делах, когда за горячий пирожок в «Макдоналдсе» отсуживают миллионы долларов. Закон должен быть справедливым. Все говорят

о правовом нигилизме, задаются вопросом, как с ним бороться, — ответ прост: правовой нигилизм исчезнет, когда люди будут приходить в суд и находить там справедливость. Правовой нигилизм исчезнет, когда люди будут приходить в суд и находить там справедливость. Будут приходить в суд и находить там справедливость. Как во времена Римской империи, когда все жили по закону, понимая, что закон суров, но это закон и он справедлив.

Бывают разные слова: Те, прозвучав, как в воду канут, От тех кружится голова, Ну а от многих уши вянут

Э. Севрус

Для меня это дело было эмоционально сложным. Столько грязи, сколько вылили на меня журналисты в рамках этого процесса, не выливалось никогда. Хотя в своей работе я сталкивался в суде с различными российскими и зарубежными изданиями, в том числе такими сильными, как, например, «Новая газета» или «Газета.ру». Этот процесс продемонстрировал мне огромную разницу между журналистами музыкальными и политическими. Понимаю, почему артисты не судятся за оскорбительные статьи, — это такой своеобразный журналистский шантаж.

Мои доверители постоянно сомневались, правильно ли они сделали, что стали бороться с клеветой в суде, думали, как в известном фильме, когда удаляемому герою говорят: «Потерпи, может, обойдется».

Да и вообще, в подобных делах на стороне ответчика выступать проще. Поэтому, когда выигрывают журналисты — это

нормально и не говорит о том, что адвокаты плохо сработали. Всегда сложно доказать «надлежащность» истца, порочащий характер высказывания. К тому же существует масса международных актов, по которым мнения и суждения не наказываются. Проблема еще и в том, что не все судьи разбираются в таких лингвистических вопросах; они часто не видят той важной для защиты грани, где мнение становится утверждением. Всегда проще защищаться, чем нападать, поэтому опыт этого дела для меня как для адвоката гораздо интереснее.

АГ

Марина САМАРИ,
корреспондент «АГ»

От редакции

Руководствуясь нашим принципом равенства сторон на газетных полосах, «АГ» сделала несколько попыток получить комментарий у журналиста Николая Фандеева, но он так и не вышел с нами на связь. Однако в блоге журналиста <http://fandeeff.livejournal.com> есть некоторые весьма эмоциональные описания впечатлений от судебных заседаний. А на сайте, где размещались спорные публикации, опубликовано такое лаконичное извинение журналиста:

«Я, Николай Фандеев, приношу свои извинения Валерии и Иосифу Пригожину за то, что писал про них не всегда корректно и подчас оскорбительно. Обещаю впредь так не поступать».

РОСКОМНАДЗОР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Верховный Суд впервые разъяснил, как применять Закон о СМИ

В № 13 (078) мы привели статистические данные о предъявленных к журналистам и СМИ в 2007–2010 гг. исках о защите чести, достоинства и деловой репутации. Число таких исков велико, тогда как в судебной практике накопилось много вопросов, связанных с применением Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Разъяснения этих вопросов содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16.

В разработке проекта постановления № 16 (оно опубликовано в «Российской газете» от 18 июня 2010 г. № 132 (5211)), а также на сайте Верховного Суда РФ (<http://www.supcourt.ru>)) участвовали как судьи, так и независимые эксперты и представители медиасообщества. Много споров у разработчиков вызвали вопросы, касающиеся распространения информации в сети Интернет.

Один из этих вопросов касался регистрации интернет-сайтов в качестве средств массовой информации. В п. 6

постановления № 16 разъясняется, что положения Закона о СМИ могут применяться к отношениям, возникающим в связи с периодическим распространением массовой информации через телекоммуникационные сети, только с учетом особенностей распространения информации через такие сети. Поскольку вопросы государственной регистрации средства массовой информации в силу ст. 8, 10 и 11 Закона о СМИ поставлены в зависимости от распространения продукции этого СМИ, а при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет продукция СМИ отсутствует, то по действующему законодательству сайты не подлежат государственной регистрации.

Отсюда следует: 1) лица, распространяющие массовую информацию через интернет-сайты, не могут быть привлечены к ответственности за распространение продукции незарегистрированного СМИ; 2) лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через не зарегистрированные в качестве СМИ сайты, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством РФ без учета особенностей, предусмотренных законодательством о СМИ.

Если же учредитель сайта выразит желание зарегистрировать его в качестве СМИ, то в силу Закона о СМИ (ст. 1, ч. 1 ст. 13) регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации.

Споры при подготовке проекта постановления вызвал также вопрос о том, должны ли средства массовой информации отвечать за комментарии на своих сайтах. При его обсуждении столкнулись две точки зрения: 1) форумы как часть интернет-коммуникации не должны рассматриваться как электронные СМИ; 2) форум является частью сайта, а следовательно, если сайт зарегистрирован как СМИ, то форум подпадает под действие Закона о СМИ и редакция несет ответственность за то, что там публикуется.

Пленум сформулировал следующую позицию: «Если на сайте в сети Интернет, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования (например, на форуме читателей материалов такого сайта), то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в ч. 2 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона РФ “О средствах массовой информации” для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи» (п. 23 постановления № 16).

То есть в случае, если в этих комментариях содержатся сведения, «не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющие права и законные интересы граждан, либо представляющие собой злоупотребление свободой массовой информации», ни редакция, ни главный редактор не

несут ответственности за распространение таких сведений (п. 5 ч. 1 Закона о СМИ).

Редакция может быть привлечена к ответственности лишь за те комментарии, которые представляют собой злоупотребление свободой массовой информации, и только в случае, если она не отреагирует на обращение уполномоченного государственного органа, каковым в настоящее время является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Согласно п. 23 постановления № 16, если уполномоченный орган установит, что какой-либо комментарий является злоупотреблением свободой массовой информации и направит в редакцию соответствующее обращение, последняя вправе удалить его с сайта или отредактировать, руководствуясь положениями ст. 42 Закона о СМИ. Если же комментарий и после этого остается доступным для пользователей сайта, правила п. 5 ч. 1 ст. 57 данного Закона не применяются.

При рассмотрении вопроса о допустимости привлечения редакции к ответственности суду следует выяснить, выдвигал ли Роскомнадзор требования об удалении с форума сведений, в связи с распространением которых поставлен вопрос о привлечении редакции к ответственности, а также были ли удалены или отредактированы эти сведения. АГ

СОБАКА ЛАЕТ, КАРАВАН ИДЕТ...

Суды могут преодолеть любой аргумент адвоката, невзирая на нормы законов и позиции высших судов

Продолжаем обсуждать статью «Репрессивно-трусливое правосудие» («АГ» № 7 (072)). Следователи, прокуроры и судьи в подавляющем большинстве случаев всеми путями пытаются уйти от разрешения по существу вопросов, поставленных адвокатом: либо жалобы адвоката не читаются вообще, либо на жалобы пишется формальный ответ, либо непреодолимые аргументы адвоката «разламываются» с использованием вывихнутой логики, без оглядки на букву и дух закона.

Уважаемые коллеги! Прошу вас дочитать статью до конца, и, если вы не согласитесь со мной, я готов принести извинения.

Я работаю адвокатом почти 15 лет. Давно пришел к выводу, что «технически» адвокатом работать намного легче, чем, например, оперативным сотрудником, следователем, прокурором или судьей.

В отличие от них у адвоката нет начальников, которые дают «ценные указания по делу», нет и подчиненных, за которых надо отвечать или которых надо «выпутывать». Нет плана по «раскрытию» или по «сдаче» дел в суд, нет необходимости согласовывать свои решения с вышестоящими должностными лицами или инстанциями. Нет необходимости расти в звании или в должности. Качество работы адвоката оценивают не вышестоящие чиновники или инстанции, а, как правило, доверители. При этом в подавляющем большинстве случаев и доверителей, и объем работы выбирает сам адвокат. Из юристов адвокат — самый свободный в своей профессиональной деятельности.

Кто-то может подумать, что при изложенных обстоятельствах получается не работа, а «песня». Не спешите. Именно по тем же самым причинам у адвоката возникает масса проблем. Психологически у адвоката самая тяжелая работа из перечисленных выше юристов. Есть много аспектов в работе адвоката, которые делают ее тяжелой и вредной для психики.

На жалобы никто не отвечает

Один из аспектов, о котором хочу поговорить, заключается в том, что в 99,99 % случаев никто адвокату по существу не отвечает на жалобы и не опровергает его аргументы. Все это напоминает пословицу «Собака лает, караван идет». На одном из процессов мне совсем стало невмоготу, и вдруг

меня осенило. Так и пришлось заявить суду, что я реально воспринимаю свое место и значение в процессе: я собака, которая лает на караван. Я действительно пришел к такому выводу. Председательствующий почему-то обиделся.

При этом не имеет значения, как адвокат говорит или пишет. Сначала я, как учили, говорил и писал строго на официальном языке, без эмоций. Потом перешел к жалостливому стилю, вроде как «взываю к справедливости», результат тот же. Затем стал писать с иронией, шутками, крылатыми фразами — ничего не изменилось. Если наши жалобы не читают или нас не слышат, какая разница как мы пишем или говорим?

Если сопоставить жалобы, поданные адвокатом, и ответы на них, получится разговор совсем о разном — «Я про Ивана, они про Болвана». Иногда находишь вроде бы непреодолимый для обвинения или суда аргумент и с интересом ждешь, как его «разломают». И что же? В решениях или в ответах его просто игнорируют или «опровергают», настолько все переворачивая, что ты забываешь, о чем писал.

Все равны, но некоторые равнее

Например, Верховный Суд РФ указывает: «По смыслу закона, для возбуждения уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286 УК РФ, установление конкретного должностного лица, занимающего государственную долж-

ность и допустившего злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, является обязательным. Возбуждение уголовного дела по факту зло-

употребления неопределенным кругом лиц является незаконным».

Что тут неясного? Возможно ли какое-либо толкование этого указания, кроме буквального? Но нет ничего невозможного, поскольку это указание используют юристы.

Вот реальная история, с судьбами конкретных лиц. Следователь возбуждает два уголовных дела по признакам ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) в отношении неустановленных сотрудников милиции и через несколько месяцев задерживает несколько сотрудников милиции. Обжалую постановления (дело

соединили в одно производство) о возбуждении уголовных дел в суд на основании вышеизложенного толкования Верховного Суда. Жду, как же обвинение и суд «разломают», преодолеют мнение самого авторитетного в данной области субъекта.

Суд постановил, цитирую: «Судебная проверка законности и обоснованности постановлений показала, что права и свободы А.А.В. обжалуемыми постановлениями не ущемлены и доступ к правосудию ему не затруднен».

При этом в постановлении суд не указал, по каким основаниям не применимо к рассматриваемому делу толкование закона Верховным Судом РФ, чем опровергнуты доводы защиты и почему обжалуемые постановления не ущемляют права А.А.В., если он по данному делу арестован (обжалование ареста — это отдельная, не менее интересная история).

Кассационная инстанция «преодолела» аргумент защиты (а по существу, аргумент Верховного Суда) следующим образом: «Довод кассационной жалобы о необходимости отмены постановления суда в силу отсутствия в нем оценки положений и обстоятельствам, приведенным в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. за № 46-ДП05-77 нельзя признать состоятельными, поскольку это судебное решение вынесено по иному делу и содержит оценку иных обстоятельств».

Это уже ничего, жалобу хотя бы прочитали. В надзорной жалобе я указал, что любое дело, рассмотренное Верховным Судом, и любое решение Верховного Суда по конкретному делу, опубликованное, например, в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации», является решением, вынесенным «по иному делу и содержит оценку иных обстоятельств», и, если их не применять по другим конкретным делам, это нарушит принцип единства судебной практики, что является конституционным требованием к правосудию.

Ответили интереснее: «Что же касается доводов надзорной жалобы о незаконности возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, без указания конкретного лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, то они являются необоснованными, поскольку по смыслу действующего уголовно-процессуального закона, а именно положений ст. 147 УПК РФ, возбуждение уголовных дел в отношении конкретных лиц связано с преступлениями частного и частно-публичного обвинения».

Я подумал было, что дальше будет еще интереснее, но нет. Дошел до председателя Верховного Суда, но никто больше не упомянул указанный аргумент, просто отвечали, что «доводы заявителя необоснованны, нарушение закона не установлено». Это отвечали официально, а «в коридорах»: «Как же отменить, если дело — уже восемь томов?».

Наверное, у тех, кто не является юристами, возникнет вопрос: как же так, постановление о возбуждении уголовного дела по факту злоупотребления

Рисунок: Галима Ахметзянова

неопределенным кругом лиц по одному делу ущемляло чьи-то права и признано Верховным Судом незаконным, а по другому делу — нет?

Все очень просто. Я «перерыл» всю практику ВС РФ и нашел всего два дела, где указанное толкование «сработало». В одном случае дело было возбуждено в отношении должностных лиц Правительства Самарской области (определение СК ВС РФ от 28 февраля 2006 г. № 46-ДП05-77), во втором — в отношении генерала Б. (определение СК ВС РФ от 28 октября 2008 г. № 5-008-216).

Теперь всем все понятно.

21 «свидетель»

По другому делу три года никто моих жалоб не читал, и столько же невинный отсидел в тюрьме.

Еще в ходе предварительного следствия я начал писать жалобы о том, что следствие не пытается объективно и всесторонне расследовать обстоятельства дела, а всеми силами старается «запихнуть» обвиняемого Т.Д.А. в тюрьму. Четыре месяца я «пролаял» об этом же в суде, но «караван» пошел дальше. Суд признал Т.Д.А. виновным в умышленном убийстве и в краже в особо крупном размере и приговорил к 14 годам лишения свободы.

Суд в приговоре указал, что виновность подсудимого доказана показаниями 21 свидетеля.

В кассационной инстанции я опять «пролаял», а позже написал в надзорной жалобе, что 17 из этих свидетелей никогда подсудимого не видели и не слышали о нем. О судебно-следственной ситуации они узнали от правоохранительных органов. Остальные четыре свидетеля если и знали подсудимого, то в разной степени, а если видели, то не в связи с судебно-следственной ситуацией. Ничего, что могло служить доказательством вины подсудимого, суду они не показали. При оценке вышеизложенных доказательств в приговоре суд не указывал, какой элемент состава преступления показания этих свидетелей подтверждают и по какому составу преступления.

Ответы: «Виновность подсудимого доказана показаниями свидетелей (далее указаны имена 21 свидетеля)» — переписали из приговора.

Вспоминается фельетон М. Жванецкого о переписке жильцов с начальни-

ком ЖЭКа: в ответ на просьбы людей решить проблему приходили лишь отписки.

Почти три года бежала собака за караваном и лаяла. И может быть, караванщик попался слабонервный и ему надоел лай собаки, но только он вышел посмотреть, почему же она надрывается. То есть наконец-то один из судей надзорной инстанции все-таки прочитал и проверил мою жалобу. Т.Д.А. оправдал по всем обвинениям.

Поверьте, вместо радости я испытывал сожаление. Почему три года понадобилось высококвалифицированным судьям, чтобы увидеть то, что изначально было видно адвокату средней руки?

Вся беда в том, что следователи, прокуроры и судьи почти всегда, всеми путями пытаются уйти от разрешения по существу вопросов, поставленных адвокатом. Вопрос разрешается, если уж никак нельзя уйти от принятия решения по существу.

Целесообразность бездействия

Я прошу следователя назначить экспертизу для выяснения обстоятельств, в отношении которого обвинение и защита спорят. Результаты будущей экспертизы, конечно, неизвестны, но есть вероятность, что заключение эксперта может «пошатнуть» позицию обвинения. Следователь отказывает и с детской прямоотой пишет: «Назначение экспертизы нецелесообразно».

По другому делу прошу произвести выемку документов, которые очень важны для защиты, но создадут «неудобства» обвинению. Следователь отказывает с формулировкой «в выемке нет необходимости, затребуемые защитой документы к делу не относимы».

Обжалую отказ в разные суды. Прошу об одном и том же — признать незаконным отказ следователя в удовлетворении ходатайства.

По здоровой юридической логике, если суды начали рассматривать эти жалобы по существу, то должны их разрешить и принять одно из двух решений: жалобы не обоснованы, а действия следователей законны, или действия следователей незаконны и жалобы удовлетворяются. Это по законам логики, но юристы, имея поставленную цель,

найдут возможность уклониться от разрешения спора.

Суд — это, конечно, место, где Иисус Христос и Иуда Искариот имеют равные возможности, но у Иуды шансов несколько больше.

Я прекрасно понимал свое место и положение в процессе и видел, куда идет «караван», но честно «пролаял» по полчаса в каждом суде.

Оставляя без удовлетворения мои жалобы, суды сослались на положения ст. 38 УПК РФ (о полномочиях следователя) и в постановлениях почти под копирку указали: «Исходя из компетенции суда при расследовании уголовного дела, суд не полномочен давать

следователю указания о ходе проведения предварительного расследования, о проведении тех или иных следственных действий, об истребовании и исследовании тех или иных доказательств по уголовному делу».

В кассационных инстанциях я опять выполнил определенную мне роль и «пролаял», что, во-первых, такие выводы судов могут быть основанием для отказа в принятии жалобы к рассмотрению, но никак не разрешают спор между сторонами. Во-вторых, я не просил суд «давать следователю указания», а требовал дать правовую оценку законности или незаконности конкретным действиям следователей. В-третьих, суды, рассмотрев жалобу по существу, фактически уклонились от разрешения спора между сторонами защиты и обвинения.

Ответ тот же: «Постановления судов законны и обоснованны».

А то бы вообще расстреляли

Еще хуже обстоят дела по арестам: с 2002 г. я не видел ни одного постановления суда об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей, которое полностью бы отвечало требованиям закона (если кто-то покажет — поклонюсь в ноги), не видел и ни одного отмененного постановления.

Доходит до абсурда. Суд вынес постановление об аресте А.А.В. с формулировкой «учитывая тяжесть предъявленного А.А.В. обвинения и данные его личности, он имеет постоянную регистрацию на

территории Российской Федерации, положительно характеризуется по месту работы, обвиняется в совершении тяжких преступлений, за которые предусмотрено назначение наказания в виде лишения свободы на срок свыше двух лет».

В кассации я говорил, что это вывихнутая логика. Получается, если бы А.А.В. не имел регистрацию или его характеризовали по месту работы отрицательно, то его вообще бы расстреляли, а так всего лишь арестовали?

Ответ кассационной инстанции — «жильцам от начальника ЖЭКа».

Что станет с караваном?

Из таких историй в основном и состоит работа адвоката, и у каждого из нас таких историй вагон и тележка.

Считаю, что такое положение в первую очередь унижает не защиту, а обвинение.

Принято считать, что, если слушать адвоката, дело «развалится». Но это ошибка. Может, «развалится» обвинение в отношении конкретного лица, но это даст возможность найти настоящего виновного.

Не могу не рассказать, было у меня одно «светлое пятно». Расследование вел следователь городской прокуратуры — достойный молодой человек, уважающий себя и свою профессию, и, главное, в нем был азарт и дух соперничества. Дело было большое, многоэпизодное. Почти все ходатайства защиты он удовлетворил, если отказывал, то мотивированно. Все спрашивал: «Что еще? Лучше сейчас разберемся, чем в суде».

В общем, следователь «вылизал» дело так, что в суде я только пару раз «тявкнул», что «милосердие предпочтительнее справедливости». Получился справедливый приговор, все, даже осужденные, были довольны.

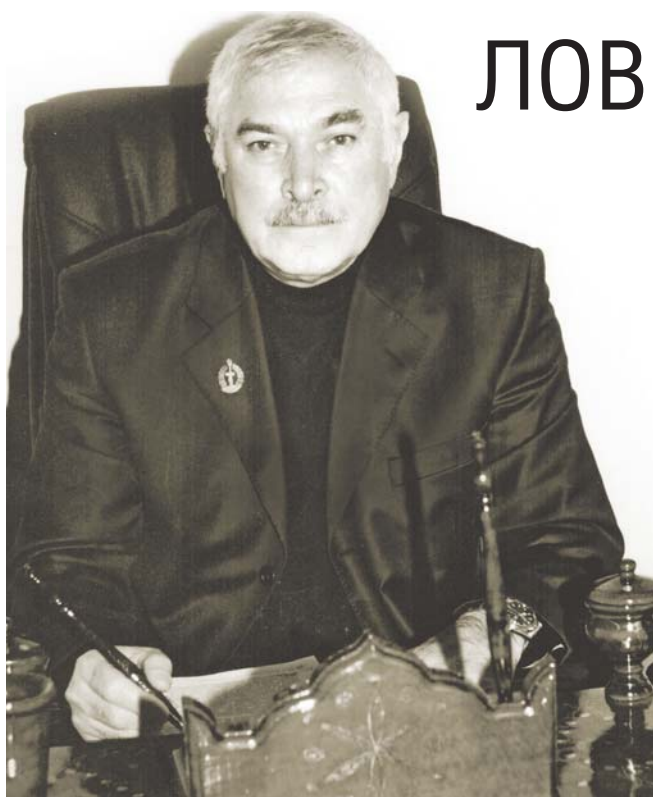
И теперь хочу задать коллегам два вопроса.

Если не слышат, что мы говорим, и не читают, что мы пишем, разве мы не собаки, лающие на караван?

Что будет с караваном, если караванщику наплевать, почему собаки лают?

АГ

Гурам КВИКВИНИЯ,
адвокат АП г. Москвы

ЛОВИТЬ СЛОВА И РЫБУ

КАПЛИ
ДАТСКОГО
КОРОЛЯ

22 июля юбилей отмечает президент АП Республики Дагестан Борис Николаевич Агузов. Несмотря на последние неприятности с коллегами-земляками, Борис Николаевич сохраняет бодрость духа и твердую уверенность в том, что любые трудности преходящи.

■ **Состояние духа в настоящий момент?**
Приподнятое. Уверен в завтрашнем дне.

■ **Какие из человеческих добродетелей Вам особенно приятны?**
Порядочность, верность, профессионализм.

■ **Какому из искусств Вы отдаете наибольшее предпочтение?**
Живописи. Не особенно в ней разбираюсь — но произведениями наших живописцев всегда любуюсь.

■ **Любимое занятие?**
Рыбалка.

■ **Проступок, вызывающий презрение?**
Убийство. Несмотря на адвокатское призвание, которое обязывает защищать каждого, те, кто лишал

человека жизни, всегда вызывали во мне чувство возмущения, негодования и презрения.

■ **Какой профессией, кроме своей, Вы хотели бы овладеть?**
Я восхищаюсь людьми пишущими, виртуозно владеющими словом. Если бы я не стал юристом, попробовал бы себя в журналистике.

■ **Главные жизненные ценности?**
Семья, дети. Все, что мы делаем, мы делаем во имя счастья своих детей. Поэтому желаю всем читателям «АГ» добра и счастья в их семьях.

■ **Ваше кредо?**
Мне близки слова А.С. Пушкина: «Блажен, кто твердо правит словом и держит мысль на привязи свою».

ПРАВОСУДИЕ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Признание иностранного арбитражного решения, отмененного в государстве его происхождения, во французском праве

■ Александр МАЛАН,

адвокат АП г. Парижа,
адвокатская фирма «BM Avocats»,
доктор права,
a.malan@bmavocats.com

■ Мария СОКОЛОВА,

юрист

Сторона, против которой вынесено решение международного коммерческого арбитража, может попытаться добиться его отмены судом того государства, в котором оно было вынесено. Однако это не позволит стороне избежать всех рисков: арбитражное решение может быть противопоставлено ей в другой стране, которая признает и приведет в исполнение арбитражное решение, отмененное в стране его происхождения.

Нью-Йоркская конвенция

Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений регулируется Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». На сегодняшний день 144 государства, в том числе Франция и Россия, являются участниками Нью-Йоркской конвенции.

Статья V Нью-Йоркской конвенции устанавливает возможные причины для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, в том числе случай отмены арбитражного решения в стране его происхождения.

Пункт 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции предусматривает, что «постановления настоящей Конвенции... не лишают никакую заинтересованную сторону права воспользоваться любым арбитражным решением в том порядке и в тех пределах, которые допускаются законом или международными договорами страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение такого арбитражного решения».

Таким образом, Нью-Йоркская конвенция не обязывает участников признавать арбитражные решения, отмененные в стране происхождения, и не запрещает им это делать. В этом отношении Конвенция нейтральна.

Государства — участники Нью-Йоркской конвенции свободны решать, следует ли им отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, отмененного в стране его происхождения. Решения этого вопроса различаются в законодательстве о международном арбитраже разных стран.

Французский правовой порядок

Согласно французской судебной практике о международном арбитраже отмена арбитражного решения в стране его происхождения не является причиной для отказа в экзекватуре (экзекватура — приведение в исполнение в данной стране судебного решения, вынесенного в другой стране. — *Прим. ред.*). Это решение постоянно во французском праве.

Впервые оно было утверждено Кассационным судом 9 октября 1984 г. в деле *Norsolor* (Cass. civ. I, 9 октября 1984 г.). В этом деле об австрийском арбитражном решении, отмененном в Вене, Кассационный суд постановил, что «суд не может отказать в экзекватуре, если национальное законодательство ее разрешает», основываясь на статье VII Нью-Йоркской конвенции.

Кассационный суд подтвердил этот принцип в деле *Hilmarton* (Cass. Civ. I, 23 марта 1994 г.). Кассационный суд признал приведение во исполнение во Франции арбитражного решения, отмененного в Швейцарии, опять основываясь на ст. VII Нью-Йоркской конвенции. Кассационный суд уточнил, что «решение, вынесенное в Швейцарии, — это международное решение, которое не является составной частью правового порядка швейцарского государства, так что решение продолжает существовать

несмотря на его отмену, и его признание не противоречит международному публичному порядку».

Это утверждение доктрины автономии международного арбитража и относительного эффекта отмены арбитражного решения: международное арбитражное решение не зависит от государственных правовых порядков. Международный арбитраж регулируется собственными материальными нормами.

Апелляционный суд Парижа последовал решению, разработанному Кассационным судом, неоднократно, в том числе в делах *Chromalloy* (Париж, 14 января 1997 г.), *Bargues Agro Industries Corporation* (Париж, 10 июня 2004 г.) и *Bechtel* (Париж, 29 сентября 2005 г.). Апелляционный суд Парижа использовал принцип международного характера арбитражного решения и пришел к выводу, что арбитражное решение может быть отменено только в одном из случаев, предусмотренных французским законодательством (ст. 1502 Гражданского процессуального кодекса).

Последним важным делом о признании арбитражного решения, отмененного в стране происхождения, является дело *Putrabali*. Два решения были вынесены Первой гражданской палатой Кассационного суда 29 июня 2007 г.

В данном деле индонезийская компания *PT Putrabali Adyatulia* продала белый перец французской компании *Est Epices* (в настоящее время *Rena Holding*). Товар был потерян во время перевозки. Компания *Rena Holding* отказалась платить. Согласно арбитражной оговорке в договоре, ссылающейся на арбитражный регламент *International general produce association (IGPA)*, компания *Putrabali* обратилась в этот орган, который организовал арбитраж в Лондоне. Арбитражное решение было вынесено 10 апреля 2001 г.: арбитражная коллегия постановила, что компания *Rena Holding* имела основание отказать в оплате. Часть решения была отменена Высоким судом Лондона. Новое арбитражное решение, обязывающее *Rena Holding* выплатить определенную сумму денег компании *Putrabali*, было вынесено 21 августа 2003 г. Компания *Rena Holding* запросила экзекватуру арбитражного решения от 10 апреля 2001 г. во Франции.

Кассационный суд заявил, что «международное арбитражное решение, которое не привязано ни к какому госу-

дарственному правопорядку, представляет собой решение международного правосудия, правомерность которого оценивается в соответствии с нормами, действующими в стране, где запрошено признание и приведение в исполнение». В соответствии со ст. VII Нью-Йоркской конвенции, Кассационный суд постановил, что компания *Rena Holding* имеет право предъявить во Франции решение, вынесенное в Лондоне 10 апреля 2001 г., и «право ссылаться на положения французского законодательства о международном арбитраже, которое не рассматривает отмену арбитражного решения в стране происхождения как причину для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения».

Решение Кассационного суда, как мы видели выше, является классическим во французском праве. Французские суды могут выдать экзекватуру иностранного арбитражного решения, отмененного в стране его происхождения. Они обязаны следить за соответствием французскому законодательству самого арбитражного решения, а не решения, вынесенного о нем судом другой страны. В соответствии со ст. 1502 Гражданского процессуального кодекса обжалование решения о признании или приведении в исполнение возможно только в следующих случаях: если арбитр вынес решение при отсутствии арбитражной оговорки, на основе недействительной или истекшей арбитражной оговорки; если арбитражный суд был составлен незаконно или если единоличный арбитр был назначен незаконно; если арбитр вынес решение, не согласуясь с возложенной на него миссией; если принцип состязательного процесса не был соблюден; если признание или приведение в исполнение противоречит международному общественному порядку. Если арбитражное решение соответствует этим требованиям, экзекватура будет выдана французским судом.

Решение, принятое во французском праве о международном арбитраже, соответствует духу и целям Нью-Йоркской конвенции, которая способствует эффективности арбитражных решений.

Подход США

Французскому подходу к признанию арбитражных решений, отмененных в стране происхождения, может быть противопоставлена позиция, принятая недавно судами США. В первое время американская судебная практика последовала за французской судебной практикой: в деле *Chromalloy* 31 июля 1996 г. Окружной суд округа Колумбия признал и объявил подлежащим исполнению решение, отмененное в Египте, на основании ст. VII Нью-Йоркской конвенции и «общественного порядка США, который предписывает соблюдение арбитражных соглашений, особенно в международных вопросах».

Однако впоследствии американские суды заняли иную позицию. Решение Федерального апелляционного суда 2-го округа от 25 мая 2007 г. по делу *Termo-Rio* отличалось от решения *Chromalloy*. Апелляционный суд 2-го округа поддержал решение Окружного суда округа Колумбии, который отказался признать арбитражное решение, отмененное в Колумбии. Апелляционный суд постановил, что арбитражное решение, отмененное компетентным органом в Колумбии, не имело юридического существования. Этот аргумент, в отличие от французского подхода, привязывает арбитражное решение к правопорядку государства, в котором оно было вынесено. **АГ**

НЕ КАКОЙ-НИБУДЬ ФАКТ, А САМАЯ НАСТОЯЩАЯ ПРАВДА

Книга Юрия Костанова «Стыдливая разнузданность Фемиды», вышедшая небольшим тиражом, была раскуплена в считанные дни. Невымышленные абсурдные истории автор записывал по мере того, как вспоминал их. Поэтому в книгу вошли, конечно, не все веселые и грустные исторические анекдоты, с которыми Юрий Артемьевич столкнулся в своей практике. Сейчас готовится второе издание книги, которое пополнится новыми курьезными зарисовками. Представляем вниманию читателей рассказы, не вошедшие в первое издание книги.

БОРЬБА С ДИССИДЕНТСТВОМ

Следующий случай, по моему разумению, следует рассматривать как клинический симптом заболевания всей системы.

Подтверждением тому, что судьи и сами себя воспринимают в качестве рядовых чиновников, служит история с судьей Центрального районного суда Волгограда Гусевой. Ее судебские полномочия были прекращены за то, что она «нарушает правила поведения при осуществлении служебных обязанностей, не являясь на... совещания», которые ежедневно проводит председатель районного суда, что, как утверждает в решении квалификационной коллегии судей от 22 октября 2008 г., «влечет ненадлежащее исполнение ею обязанностей по отправлению правосудия». Нет, никаких случаев неправильного рассмотрения Гусевой уголовных либо гражданских дел квалификационная коллегия не нашла и о них не упомянула — главный и единственный грех Гусевой состоял именно в непосещении совещаний, именно за это ее и лишили судейского статуса.

Борьбу с диссидентствующим судьей затеял исполняющий обязанности председателя районного суда. Его возмутил отказ судьи Гусевой участвовать в совещаниях, на которых обсуждались рассматриваемые судьей дела (естественно, с соответствующими рекомендациями начальства). В письме на имя председателя Совета судей Волгоградской области многоуважаемый и.о. председателя жаловался на то, что «судья Е.В. Гусева... не посещает совещания судей суда, игнорирует требования руководства о докладе дел, ошибочно полагая, что это нарушает принцип ее независимости. ...Неоднократные устные и письменные рассуждения Е.В. Гусевой о принципе независимости, переписка с руководством суда по тем или иным вопросам, письменная просьба о принесении ей коллективом суда извинений, непосещение совещаний судей Центрального суда не способствует эффективной работе суда».

ПИФАГОР ОТДЫХАЕТ

Знакомый судебный медик подарил мне «для коллекции» поступивший в Бюро судмедэкспертизы запрос судьи:

«Направляется при этом акт судебно-медицинского освидетельствования судебной медицинской экспертизы амбулатории от 12/VI 68 г. № 87 для уточнения утраты трудоспособности, так как в акте указано, что утрата общей — 50 % и профессиональной — 75 %. В общей сложности получается утрата трудоспособности 125 %, чего не бывает».

Попытка суммировать разнородные показатели (это как если складывать проценты жирности молока с процентами крепости клюквенной настойки) не увенчалась успехом. Говорят, что на юридический иногда поступают потому, что не надо сдавать вступительный экзамен по математике. Действительно, многие юристы не в ладах с математикой, но не до такой же степени!

ОН В ШАХМАТЫ ИГРАЕТ

Вот такую запись когда-то довелось мне прочитать в протоколе судебного заседания одного из районных народных судов Ростова:

«Суд выясняет мнение участников процесса по заявленному ходатайству.

Председательствующий: «Адвокат К., Ваше мнение по заявленному ходатайству?»

Адвокат К. молчит. Председательствующий повторно спрашивает мнение адвоката К. по заявленному ходатайству. Адвокат К. молчит.

Прокурор: «Адвокат К.! Он в шахматы играет».

Председательствующий предупреждает адвоката К., что если тот не прекратит играть в шахматы во время судебного заседания, то в президиум областной коллегии адвокатов будет направлено частное определение.

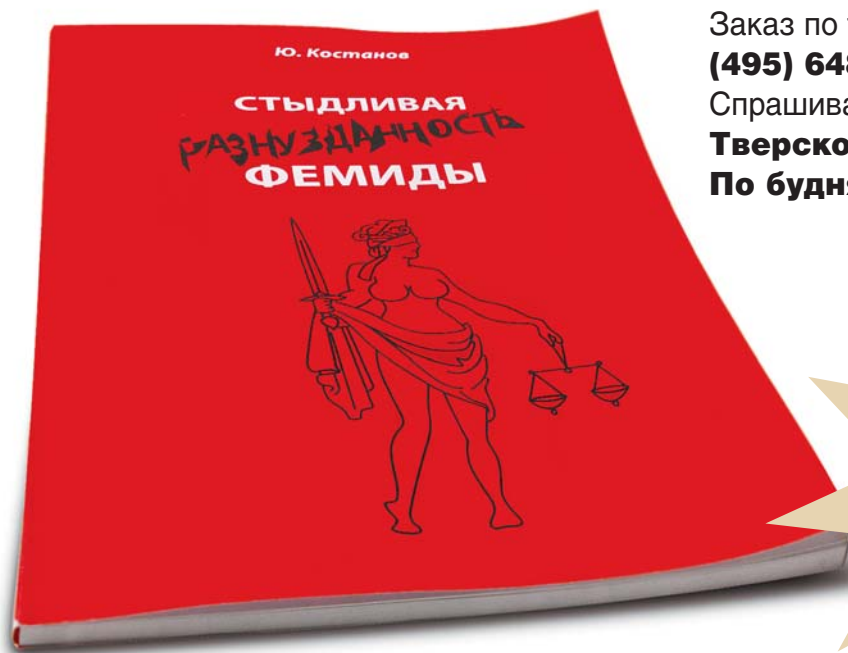
Адвокат К.: «Жалуйтесь хоть господу Богу».

Сколько мне известно, частное определение таки было направлено. Был ли адвокат наказан или нет — не знаю. Знаю только, что он, работавший до того в Таганроге, был переведен в одну из юридических консультаций областного центра.

Фото: «АГ»

**Коллекция абсурдных историй из жизни
российской юстиции, бережно собранная
известным московским адвокатом
Юрием КОСТАНОВЫМ**

Заказ по телефону:
(495) 648-0758

Спрашивайте в редакции по адресу:
Тверской бульвар, д. 14, стр. 1
По будням с 10.00 до 19.00

**Ограниченный
тираж!**

НА ПРЕДЕЛЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

С 26 мая по 6 июня в турецкой Анталье проходил 15-й чемпионат мира по футболу среди адвокатов (Mundiavokat)

В соревнованиях принимали участие 66 команд из разных стран. Россию представляли адвокаты Ярославской, Воронежской, Волгоградской областей и Ставропольского края. Они выступали в составе объединенной команды Адвокатской палаты Ярославской области.

По условиям чемпионата в нем участвуют команды не от страны, а от адвокатских ассоциаций, причем свои спортивные силы могут объединить сразу четыре ассоциации, и одно государство имеет право выставить сразу несколько команд. Несмотря на такие условия, честь нашей страны отстаивала только одна команда.

По жеребьевке российская сборная попала в одну группу с командами из Стамбула (Турция), Израиля и Алжира. В первой встрече с турецкими футболистами счет после первого тайма вселял оптимизм — 2 : 1. Во втором тайме инициативой завладели турецкие футболисты. В течение трех минут в наши ворота были назначены два пенальти, которые успешно отразил вратарь Андрей Голубев — адвокат из Ярославля. Но атаки на российские ворота продолжались, и матч завершился со счетом 2 : 4 в пользу турок. Несмотря на поражение, наши футболисты

не пали духом и уверенно выиграли две следующие встречи: у алжирских адвокатов со счетом 3 : 2 и у израильских — 2 : 0. Набранные очки в группе позволили нашей команде выйти в 1/8 финала, где боролись лучшие 16 команд чемпионата. Жребий свел россиян с сильной адвокатской командой из Сицилии. Матч закончился со счетом 1 : 3 не в нашу пользу. Это поражение выбило российскую команду из дальнейшей борьбы за главный приз чемпионата, и в итоге она заняла 16-е место.

Хотя российская адвокатская сборная и не попала в список лидеров, наши футболисты играли на пределе своих возможностей. Отличились в нападении адвокаты Евгений Шприц и Артём Арутюнян, забившие по два гола. В защите успешно играли адвокаты Михаил Попов и Сергей Диков. В полузащите был заметно активен Алексей Пивоваров из Бутуриновки.

Анализируя причины того,

что наша адвокатская сборная не вошла в число лидеров, следует отметить, что футболисты никогда раньше вместе не играли, никаких сборов и тренировок не проводили (не считая выступления на I чемпионате России среди адвокатов по мини-футболу в г. Георгиевске Ставропольского края) и команду сформировали уже непосредственно на самом чемпионате.

В отличие от большинства иностранных команд в российской не было ни врача, ни тренера. Не было у нас и заранее заготовленных ходов и тактических схем ведения игры — команда действовала исключительно с надеждой на «русский авось». Отсутствие надлежащего финансирования привело к тому, что в Анталию не смогли поехать хорошие футболисты, благодаря которым российская команда смогла бы выступить более успешно. В то же время некоторые страны сумели подготовить и выставить на чемпионат сразу несколько команд. Мы видели хорошую подготовку соперников, и у нас не оставалось сомнений в том, что за рубежом

адвокатские организации уделяют футболу больше внимания, чем у нас, и к выступлению на соревнованиях такого уровня подходят гораздо серьезнее.

К сожалению, в нашей стране не воспитывается уважение к здоровому образу

жизни и непрофессиональному спорту не уделяется должного внимания. У нас нет доступных всем спортивных сооружений, хороших полей — всего того, что необходимо любителям для занятий спортом.

Такова ситуация по отношению к спорту и в адвокатском сообществе. Адвокаты не проявляют активность в этом вопросе, не интересуются спортом, отказываются участвовать в турнирах и соревнованиях, объясняя это занятостью и нехваткой времени и средств. По моему мнению, палаты в регионах должны уделять серьезное внимание развитию спорта. Желание адвокатов заниматься спортом, в том числе футболом, и выступать на российских и международных соревнованиях должно приветствоваться и поощряться. Ведь именно спорт позволяет снять стрессы, которые постоянно сопутствуют адвокатской деятельности, поддерживать хорошую физическую форму и бодрость духа, необходимые адвокату для активных профессиональных действий, и даже избежать профессиональной деформации. Занятия профессиональной деятельностью и спортом гармонично дополняют друг друга, и успех в одном обеспечивает успех в другом.

Очень важно, чтобы адвокаты были заинтересованы в том, чтобы отстаивать спортивный престиж нашей страны. Адвокатский чемпионат мира по футболу — это ведь не только спортивное мероприятие, но и возможность общения со своими коллегами из других стран. Интерес к России на чемпионате был очень большой, мы это ощущали постоянно.

Надо отдать должное нашим коллегам из Ярославля, которые уже пять лет стараются поддерживать престиж нашей страны в мире и Европе.

Считаю, что результаты выступления адвокатской футбольной сборной должны явиться поводом для серьезного анализа. В 2011 г. в Италии пройдет чемпионат Европы. Очень хотелось бы подготовить хотя бы одну, а лучше несколько боеспособных и амбициозных сборных, которые смогут бороться за призовые места континентального первенства. А людские и материальные ресурсы для этого всегда можно найти — было бы желание.

АГ

Ольга РУДЕНКО,

президент АП Ставропольского края

